

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ю.О. Булуктаев

**ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИСТЕМА РОССИИ НА НОВОМ
ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ**

Алматы 2014

УДК 329 (470+571)
ББК 66.72 (2 Рос)
Б 90

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Автор: Ю.О. Булуктаев

Книга публикуется в авторской редакции

Б 90 Булуктаев Ю.О.
Партийно-политическая система России на новом этапе разви-
тия. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. — 112 с.

ISBN 978-601-7242-90-9

В книге представлен научный анализ партийно-политического пространства Российской Федерации. Рассматриваются проблемы взаимодействия политических партий с государственной властью, структурирования партийного спектра, институционализации новых политических партий, перспектив развития партийной системы в контексте реформирования избирательной и партийной систем.

Предлагаемое издание рекомендуется политикам, специалистам в области партийного строительства и управления, политологам, преподавателям и широкому кругу читателей, интересующихся деятельностью политических партий.

**Издание не предназначено для продажи
и распространяется бесплатно**

УДК 329 (470+571)
ББК 66.72 (2 Рос)

ISBN 978-601-7242-90-9

© КИСИ при Президенте РК, 2014
© Булуктаев Ю.О., 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
I. Развитие партийной системы РФ в 1990-е годы и первое десятилетие XXI века. Либерализация партийного законодательства после декабря 2011 года	7
II. Реформа партийной системы современной России: законодательные новации 2012 года	20
III. Структурирование партийного спектра России после думских выборов 2011 года	33
IV. Типология современных партийных идеологий России	51
V. «Единая Россия» и партийная реформа: поиск новой модели лидерства.....	63
VI. Перспективы малых партий через призму избирательной системы современной России	76
VII. Практика участия политических партий России в государственном управлении	88
Заключение.....	99

Литература	103
Сведения об авторе	105
ҚСЗИ туралы ақпарат	106
Информация о КИСИ.....	108
Information about the KazISS.....	110

Введение

В современном Казахстане формирование устойчивой партийной системы является условием и одновременно важным аспектом перехода к качественным сдвигам в политической системе.

Ключевая роль в процессе формирования партийной системы, которая соответствовала бы демократическим стандартам и нормам, принадлежит структурированию партийно-политического спектра.

Проблема выбора вектора структурирования *партийности* как фактора модернизации всей политической системы современного Казахстана является практически значимой. Особую актуальность она приобрела после обнародования стратегической программы «Казахстан-2050».

Несмотря на то, что сложившаяся партийно-политическая система нацелена в первую очередь на инерционный путь развития, сам процесс политической эволюции современного казахстанского общества заставляет предположить, что реальная многопартийность находится еще в стадии формирования.

В этом контексте изучение и обобщение опыта партийного строительства в Российской Федерации представляет несомненный интерес.

Для политической истории Российской Федерации весьма значимым стал избирательный цикл 2011–2012 годов, завершившийся инаугурацией президента Владимира Путина.

Весной 2012 года в ответ на запрос общества на либерализацию политической системы российская правящая элита внесла значительные изменения в законодательство о выборах и политических партиях. Революционный характер имело новое требование относительно минималь-

ной численности желающих создать партию – всего 500 человек.

Отныне партии сами устанавливают нормы регионального представительства. Кроме того, новый закон расширяет возможности партий по подаче регистрационных документов и по исправлению ошибок в документах: Министерство юстиции теперь будет давать три месяца на все поправки. Упрощается система отчетности для партий – вместо ежегодного отчета в ЦИК и Минюст теперь достаточно раз в три года направлять его в Центризбирком.

Сразу после того, как изменения в законодательстве вступили в силу, в Министерство юстиции РФ было подано более 150-ти заявок от объединений, желающих получить статус партий, и их количество продолжает возрастать.

Безусловно, для казахстанской практики партийного строительства законодательные нововведения 2012 года в РФ представляют особый интерес, связанный с необходимостью трансформации партийной системы Казахстана в сторону функционального усиления.

В связи с этим возникает необходимость в исследовании и анализе итогов реформы российской партийной реформы.

I. Развитие партийной системы РФ в 1990-е годы и первое десятилетие XXI века.

Либерализация партийного законодательства после декабря 2011 года

По существу, Россия находится почти в непрерывном процессе реформ выборов и партийной системы. Вместе с тем в этой непрерывности просматриваются и определенные *этапы-циклы*. Они отражают и одновременно порождают достаточно противоречивый и конфликтный характер преобразований страны в последние два десятилетия.

Можно выделить четыре основных этапа становления многопартийной системы в Российской Федерации. *Первый* связан с процессами демократизации и перестройки советского общества, *второй* – с принятием в 1993 году новой Конституции РФ и введением смешанной пропорционально-мажоритарной системы выборов, *третий* обусловлен изменениями политической системы, осуществленными В. Путиным в основном в период второго президентского срока, а *четвертый* определяется либеральными реформами экс-президента Д. Медведева в политической сфере.

Особенности партийного строительства в 1990-е годы

Первый этап становления российской многопартийности начался после отмены Съездом народных депутатов СССР в марте 1990 года шестой статьи Конституции, согласно которой существовала однопартийная система, в которой компартия была провозглашена руководящей и направляющей силой, «*ядром всех общественных организаций страны*».

Для данного периода был характерен лавинообразный рост общественно-политических организаций самой различ-

ной идеологической направленности. В условиях острого кризиса государственной легитимности многопартийность сыграла свою позитивную роль – через партии и их парламентское представительство самые разные группы населения оказались приобщенными к реалиям новой политики: и ностальгирующие по советскому строю (через КПРФ), и правый популистский протест с националистическим оттенком (через ЛДПР), и либералы-западники (через «Яблоко» и предшественников нынешнего «Правого дела»), и левоцентристские «патерналисты» (через множество мелких левых партий).

Второй этап связан с принятием Конституции РФ в декабре 1993 года. Конституция, с одной стороны, способствовала становлению многопартийности через введение пропорционально-мажоритарной системы выборов, где половина депутатов избиралась по партийным спискам, а, с другой стороны, ее суперпрезидентский характер на практике ограничивал возможности влияния политических партий на формирование правительственного курса.

Следует отметить, что многие возникавшие в тот период общественно-политические организации, именовавшие себя партиями, на деле представляли собой весьма аморфные объединения, политические группировки, клубы, зависимые от того или иного лидера демократической, либеральной, социалистической или национально-патриотической ориентации. Основная оппозиционная партия – КПРФ являлась прямым наследником КПСС; с ней соперничали несколько объединений, претендовавших на роль общенациональных партий.

Однако такая конфигурация политического пространства, способствуя преодолению кризиса легитимности власти, обусловила и сложности последующего этапа. «Цена реформ», проведенных без опоры на общественный и элитный консенсус, оказалась достаточно высокой. Отношения власти и соб-

ственности, сложившиеся в первое десятилетие развития, оказались ущербно легитимными: передача власти любой другой политической силе была бы чревата их масштабным пересмотром, грозящим полной дестабилизацией и политики, и экономики страны.

Парламентские выборы 1999 года формально оставались в русле той же тенденции, поскольку «партия власти» вышла на них в расколотом виде (*кремлевскому «Единству» противостояло губернаторское «Отечество – Вся Россия»*). Именно после этих выборов происходит подъем «партии власти»: высокая популярность президента позволяет поддерживающей его партии заручиться широкой (*но не доминирующей*) поддержкой в обществе, остальные партии (*за исключением КПРФ*) вынуждены были приглушить критику президента, поскольку уровень доверия ему становится достаточно высоким и в их электоратах. Спектр *«отношений к власти»* на парламентских выборах резко смещается в *«прокремлевскую сторону»*. В думской политике он находит отражение в образовании «четверки» – стратегического союза «Единства» и «Отечества – Всей России», образовавших единую партию, с двумя объединениями независимых депутатов.

При всей противоречивости институциональной роли Государственной думы 1990-х годов, она стала инструментом строительства нового плюралистического политического сообщества, заполнила законодательное поле. Свою роль в этих процессах сыграли и малочисленная на ту пору «партия власти», и оппозиционные партии различного толка, и независимые депутаты-одномандатники, составлявшие в первых трех созывах от четверти до трети депутатского корпуса.

В целом в период 1989–1999 годов Россия пережила девять конкурентных общенациональных выборов и три общенациональных референдума, не считая региональных и местных выборов. Парламентские и президентские выборы

проходили в сроки, отведенные Конституцией, и неоднократные попытки их переноса или отмены терпели неудачи. Несмотря на высокую неустойчивость массового электорального поведения, начали определяться контуры новой партийной системы, отличавшейся относительно высоким уровнем фрагментации.

С одной стороны, выборы 1990-х годов в России носили конкурентный характер. Однако в условиях неконсолидированного российского общества и слабого государства политическая конкуренция имела свои специфические черты. На первый план выходили, скорее, корпоративные интересы новых финансово-промышленных групп, которые принимали самое активное участие в формировании государственной политики. В условиях отсутствия четких единообразных правил экономической конкуренции поддержка государством тех или иных корпоративных интересов превращалась, по сути, в важнейший ресурс конкурентной борьбы. Поэтому практически все ведущие финансово-промышленные группы в той или иной мере принимали участие в создании политических партий и избирательных объединений.

В 1990-е годы слабость государства как центрального института политической системы российского общества не позволяла ему оказывать сильное противодействие группам интересов, стремящихся *«приватизировать»* государство и государственную политику. Это во многом объясняет тот факт, что в условиях существования упрощенных правил учреждения политических партий их создание было поставлено, образно говоря, на поток.

Но рост количества партий не приводил к изменению их качества. Было образовано много слабых партий, которые не способны были отстаивать интересы общества и активно влиять на политику государства. Стремительный рост политических партий на первом этапе становления партийной

системы сопровождался низким уровнем их *«выживания»*: немногие участники выборов сохраняли организационную преемственность от одного электорального цикла к другому.

Другая особенность выборов всех уровней заключалась в том, что сильные кандидаты успешно выступали как независимые, не связывая себя с теми или иными партиями и получая поддержку от губернаторов и «олигархов». Поэтому даже избрание половины депутатов Государственной думы по партийным спискам не меняло ситуацию: партийные лидеры теряли блокирующие пакеты акций собственных партий, фактически *«продавая»* места в своих списках представителям бизнеса и региональных элит. В результате реальная политическая конкуренция отходила на второй план: чисто идеологические партии и их кандидаты нередко проигрывали более прагматичным избирательным объединениям и независимым кандидатам.

Власть на протяжении 1990-х годов проводила реформы при оппозиционном большинстве в законодательной власти – уникальный случай для всего посткоммунистического пространства. Это обусловило конституционный дизайн со слабым парламентом и ограниченной ролью политических партий.

Развитие партийной системы в первое десятилетие XXI века

Период 1999–2003 годов характеризуется сменой режима и приходом к власти В. Путина, с именем которого ассоциируется определенное ужесточение политической системы (*отмена выборов губернаторов, значительное усложнение порядка регистрации политических партий*) и создание влиятельной «партии власти». Такие изменения, как переход к исключительно пропорциональной системе выборов

по партийным спискам в Государственную думу, запрет на создание избирательных блоков, безусловно, стимулировали укрупнение и объединение политических партий в стране.

С 5 до 7% был повышен проходной барьер для партий на парламентских выборах, в избирательных бюллетенях отменена графа «против всех», ликвидирован обязательный порог явки на выборах. Повышение планки требований к деятельности партий значительно усложнило порядок их создания и функционирования. Кроме того, ряд политических партий лишился финансовой поддержки со стороны олигархов, что поставило под вопрос сам факт их дальнейшего существования. Реформа Совета Федерации в 2000–2001 годах, «дело ЮКОСа» (*руководители которого спонсировали различные партии*) в 2003 году и отмена всенародных выборов губернаторов в 2004 году свели к минимуму стратегию диверсификации партийных связей крупного бизнеса и региональных лидеров.

Тем самым в политической и деловой элите была создана «одноканальная» система выражения политических интересов через «партию власти». Исключение составляли лишь персональные решения президента по назначению или переназначению губернаторов, связанных с оппозиционными партиями (*Н. Белых в Кировской области, Н. Виноградов во Владимирской области*), «персональные карьеры» бизнесменов, получающих за спонсорскую помощь место в партийных списках, или «исторические связи» тех или иных бизнес-структур с определенными партиями (*А. Чубайс – с «Правым делом», С. Муравленко – с КППРФ*).

Новая институциональная среда видоизменила характер и содержание политической конкуренции. Она приняла исключительно партийный характер, лишив все непартийные организации и независимых кандидатов возможностей участвовать в формировании представительных органов власти.

Переход от выборов по одномандатным округам к выборам по партийным спискам усилил зависимость региональных отделений партий от Москвы, как и степень влияния центра на деятельность законодательных собраний. В результате судьба той или иной законодательной инициативы во многом стала зависеть от поддержки на федеральном уровне.

В результате реформирования политического пространства в обществе сформировалась новая партийная система с одной доминирующей партией, в силу своего положения в парламенте способной блокировать любую инициативу, исходящую от других акторов. Как следствие, достаточно сильно понизился уровень политической конкуренции.

На выборах 2007 года «партия власти» уверенно обрета-ет большинство за счет повышения собственного результата по партийным спискам до 37% и вступления в партийную фракцию большинства независимых одномандатников, что дало «Единой России» квалифицированное большинство в четвертом созыве Думы (число депутатов – 304; доля голосов – 67,56%). Выдвижение во главе списка «Единой России» президента В. Путина превратило выборы практически в плебисцитарные (*сама «Единая Россия» в своей кампании называла их «референдумом о доверии В. Путину»*). Фактически «партия власти» стремилась к результату, сопоставимому с победным результатом президента на прошлых президентских выборах, то есть фактически – воспроизвести на парламентских выборах президентское большинство.

Такая стратегия «Единой России» диктовалась спецификой момента – предстоящей передачей президентской власти: уходящий президент получил «свежую легитимность» и высокий рейтинг доверия. Однако впоследствии этот высокий показатель, достигнутый уникальным сочетанием факторов (*глава государства в списке кандидатов в депутаты Думы, кампания под лозунгом «референдума о доверии», пре-*

дельное напряжение сил), стал фактически целевым показателем для региональной бюрократии и организаций «партии власти» на выборах законодательных собраний субъектов Федерации.

Обобщенные показатели «Единой России» на последовавших циклах региональных выборов 2008–2009 годов были близки к результатам федеральных выборов декабря 2007 года, даже несмотря на разразившийся экономический кризис. Это позволило «Единой России» получить квалифицированное большинство практически во всех органах законодательной власти субъектов Федерации.

Успехи на выборах обеспечили региональной исполнительной власти высокий авторитет в центре и полное господство в партийно-политическом пространстве региона. Они же закрепляли на региональном уровне бессилие оппозиции: даже в случае прохождения в парламент всех трех ведущих оппозиционных партий, они не получали «блокирующего пакета» влияния.

Таким образом, тренд на экстенсивное расширение «партии власти» достиг предела: и в федеральном центре, и в подавляющем большинстве регионов «Единая Россия» обладала влиянием не просто доминирующим, но фактически абсолютным. Три партии имели представительство в федеральном и в большинстве региональных парламентах, но их влияние на политику было предельно ограничено, еще три партии, по сути, исполняли роль «статистов», лишь изредка добиваясь локальных успехов на отдельных выборах.

Результатом стала резкая реакция трех оппозиционных парламентских партий на итоги октябрьских (2009 г.) выборов региональных законодательных собраний. Знаковый провал ЛДПР, «Справедливой России» и относительно популярного в Москве «Яблока» (набрали от 4,7% до 6,1% голосов каждая) был воспринят ими как угроза окончательного

угасания многопартийности, основанной на доминировании «Единой России» и статусе парламентских партий для трех других партийных структур.

После протестов оппозиции и проведения первого за многие годы Государственного совета, посвященного проблемам партийно-политической системы (22 января 2010 г.), следующий раунд региональных выборов прошел без политических скандалов – все три оппозиционные партии получили представительство во всех восьми парламентах субъектов Федерации, однако такой результат был достигнут путем снижения среднего показателя «Единой России» до уровня 50%.

Либерализация партийного законодательства после декабря 2011 года

По данным социологических опросов российских аналитических центров, с приближением цикла федеральных выборов 2011–2012 годов стабильность и порядок постепенно утрачивали свою значимость в глазах части населения, столкнувшейся с негативными последствиями финансово-экономического кризиса и спада 2008–2010 годов. Неудовлетворенность в результатах и векторах движения России нарастала почти во всех сегментах общества – от либералов до коммунистов и националистов.

Выдвинутая Медведевым в качестве его избирательной платформы на президентских выборах 2012 года программа модернизации страны, в том числе политической модернизации, пробудила общественный запрос и на политическую инновацию. Критика сложившейся избирательной системы и избирательных практик была легитимирована содержащимися в посланиях президента РФ Федеральному собранию РФ 2008 и 2009 годов предложениями по изменению избирательной системы и избирательного законодательства.

Объявленное на съезде «Единой России» решение Д. Медведева и В. Путина *«поменяться государственными постами»* было воспринято частью граждан как игнорирование их волеизъявления, как узурпация их суверенных избирательных прав. Избирательные кампании 2011–2012 годов показали заметный сдвиг в общественном мнении в отношении выборов. Часть избирателей, еще недавно голосовавшая за «Единую Россию», последовала за призывом А. Навального *«Голосуй за любую другую партию»*. Поэтому по результатам выборов 4 декабря 2011 года «Единая Россия» набрала менее 50% голосов, в то время как все оппозиционные партии получили больше голосов, чем на предыдущих парламентских выборах.

В целом в стране наблюдался сдвиг общества в левый идейно-политический спектр. Пожалуй, самым неожиданным для Федерального центра последствием этих выборов стал рост не только протестных настроений, но и протестных действий. Требования честных, справедливых и прозрачных выборов объединили сотни тысяч избирателей различных политических взглядов по всей стране. Все попытки власти их погасить с помощью привычных средств давления, контроля и манипулирования, а также разработанных в рамках программы мер противодействия возможным *«оранжевым революциям»* в России оказались тщетными. В результате власть переменила тактику.

Кремль решил не просто пойти на уступки протестным настроениям. Были срочно разработаны шаги по снижению или даже снятию некоторых барьеров на путях реализации амбиций честолюбивыми оппозиционными лидерами. Им была предоставлена легальная возможность занять властно-политические позиции в реформируемых политических институтах. Рядовым же гражданам были предложены перспективы расширения их политического участия.

Четвертый этап (после декабря 2011 г.) характеризуется либерализацией партийного законодательства. Политическая реформа Дмитрия Медведева (*восстановление выборности губернаторов, упрощение порядка создания политических партий, снижение проходного барьера до 5%*) существенно расширила возможности политической активности граждан, открыла путь к фрагментации политического пространства, возможному дроблению существующих парламентских партий.

3 апреля 2012 года во время встречи с представителями инициативных групп незарегистрированных партий президент РФ Дмитрий Медведев подписал Закон о внесении изменений в Федеральный закон № 95-ФЗ «О политических партиях» от 11 июля 2001 года. Минимальная численность партий была снижена с 40 тысяч до пятисот человек, а Минюсту предписано при отказе в регистрации указывать на ошибки в поданных документах и выдавать рекомендации по устранению недочетов. Кроме того, вновь создаваемые партии вместо ежегодного финансового отчета о поступлении и расходовании средств перед ЦИК и Минюстом должны теперь отчитываться раз в три года только перед ЦИК. Партии, созданные до 4 апреля 2012 года, должны представить в ЦИК сводные финансовые отчеты за 2012 год не позднее 1 апреля 2013 года.

Эти и другие шаги, включая установку доступных для избирателей и независимых наблюдателей дорогостоящих камер наблюдения на всех избирательных участках за ходом голосования за президента РФ и подсчета его итогов, мобилизацию сторонников В. Путина на контрпротестные акции, смогли снизить протестную волну. В целом В. Путину удалось достаточно убедительно победить в первом туре голосования. При этом следует заметить, что лидерство в «Единой России» В. Путин передал Д. Медведеву еще до выборов.

* * *

Характеристика политического плюрализма в России, начало которому было положено в 1990-е годы, известна как «феномен двух большинств». На голосованиях, которые воспринимались обществом как судьбоносные, большинство голосовало «за Кремль»: за продолжение реформаторского курса (референдумы 1991–1993 гг.), отпор угрозе реставрации (президентские выборы 1996 г.), обновление власти через преемника уходящего президента (президентские выборы 2000 г.), сохранение политической стабильности (президентские выборы 2004, 2008 и 2012 гг.).

1. На всех этих выборах беспартийный президент или его преемник защищал пост главы государства в конкуренции с различными, но в большинстве своем партийными оппонентами. «Президентская партия» в этих выборах играла лишь вспомогательную роль, а выборы президента (за исключением ситуации 1996 г.) фактически носили плебисцитарный характер.

2. На парламентских выборах избиратель получал возможность не сменить власть, но выразить свое отношение к ней через достаточно широкий набор партийных платформ – от прокремлевской до множества вариантов оппозиционных. В «чистом» виде противоречие «двух большинств» проявилось на голосовании в декабре 1993 года, когда большинство избирателей (53%) поддержало президентский проект Конституции, но за пропрезидентские партии проголосовало лишь чуть более 20%.

3. В 2000–2009 годах в механизмы партийной конкуренции были внесены принципиально новые институциональные правила и нормы, в результате чего существенно сократилась численность политических партий, которые могли бы принять участие в конкурентной борьбе за власть или пред-

ложить обществу свои альтернативные политики его развития.

4. В результате сложилась модель партийного строительства, при которой партии теряли свои функции, превращаясь из института представительства общественных интересов в управленческий инструмент по реализации решений федерального центра.

5. Однако уроки двух последних федеральных избирательных кампаний и сохраняющийся достаточно высокий протестный потенциал в российском обществе побудили федеральные власти продолжить начатые политико-государственные трансформации, суть которых заключается в расширении политического плюрализма и права на несогласие, в формировании большей открытости органов публичного управления властвующим группам.

6. В результате изменений избирательного и партийного законодательства начался бурный рост партийного строительства, что таит в себе немало вызовов и угроз.

7. Во многих формирующихся партийных структурах сохраняется преобладание личных политических амбиций лидеров над общепартийными и тем более общенациональными интересами страны, что приводит к крушению различных политических проектов.

8. Вероятно возникновение партий-дублеров, когда с одинаковой программой или политическими установками будет действовать сразу несколько организаций, все различие которых будет состоять в соперничестве руководителей.

9. Незрелая политическая культура общества порождает ориентацию граждан не на программные установки партий, а на их лидеров.

II. Реформа партийной системы современной России: законодательные новации 2012 года

За период 2004–2008 годов число зарегистрированных в Российской Федерации политических партий сократилось с 46 до 6. Часть партий была ликвидирована решениями Верховного суда РФ, часть самоликвидировалась либо преобразовалась в неполитические общественные объединения.

При этом за весь период, начиная с 2005 года, получила регистрацию всего одна вновь созданная партия («Правое дело»), однако вновь созданной ее следует считать лишь формально, а фактически она была образована на основе трех самоликвидировавшихся партий.

Таким образом, в период 2009–2011 годов в Российской Федерации действовали 7 политических партий («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», Российская объединенная демократическая партия «Яблоко», «Патриоты России» и «Правое дело»). Попытки создания новых партий все эти годы имели место, но вновь создаваемые партии получали отказы в регистрации.

Такая ситуация была обусловлена как чрезмерными ограничениями, установленными в Федеральном законе «О политических партиях», так и чрезвычайно жесткой правоприменительной практикой.

Провозглашение в Послании Президента РФ в декабре 2011 года либерализации условий регистрации политических партий и быстрое прохождение соответствующего законопроекта в Государственной думе стимулировали начало активного партийного строительства.

Стержнем политической реформы, провозглашенной Дмитрием Медведевым в Послании Федеральному Собра-

нию 2011 года и реализованной в ряде федеральных законов (апрель – май 2012 г.), можно считать либерализацию порядка регистрации политических партий. Было принято радикальное решение: снизить планку численности политической партии сразу в 80 раз (с 40 тыс. до 500 чел.). Это обусловило начало активного партийного строительства.

О смысле и последствиях этого шага много спорят в экспертной среде.

С одной стороны, такое решение, безусловно, должно сыграть положительную роль в плане обеспечения права граждан на объединение в политические партии, развития политического плюрализма и многопартийности, повышения конкурентности выборов.

С другой стороны, предпринятые изменения можно объяснить, прежде всего, сменой тактики в кремлевской стратегии «управления демократией»: «нишевая малопартийность» заменяется курсом на распыление оппозиционных голосов между большим числом разнообразных партий.

Предпосылки и причины партийной реформы

Сложившаяся в 2011–2012 годах ситуация в сфере партийного строительства была обусловлена следующими факторами.

Во-первых, концепция Федерального закона «О политических партиях» предусматривала в качестве главного критерия дееспособности партии ее численность.

Во-вторых, изменения, внесенные в этот закон в 2004–2005 годах: увеличение критерия численности с 10 до 50 тысяч, требование представлять в регистрирующий орган список членов и др.

В-третьих, жесткая правоприменительная практика. К примеру, в 2006 году проверки численности политических партий проводились безо всякого регламента, с привлече-

нием сотрудников органов внутренних дел. Впоследствии вновь создаваемые партии неизменно получали отказы в регистрации (*по экспертному мнению, часто на весьма сомнительных основаниях*).

В-четвертых, ухудшение избирательного законодательства вследствие реформы 2005 года (*повышение заградительных барьеров; ужесточение правил регистрации кандидатов и партийных списков и др.*) вкупе с усилением репрессивной правоприменительной практики на выборах. Ни одна из законодательных новаций сама по себе не носила заведомо недемократического характера, но в совокупности они существенно затруднили условия для политической конкуренции.

В 2008–2010 годах по инициативе Д. Медведева предпринимались некоторые попытки исправить ситуацию (*поэтапное снижение критерия численности до 45, а затем до 40 тыс.; выделение одного-двух мандатов партиям, набравшим от 5 до 7%; право непарламентских партий раз в год выступать в органах законодательной власти всех уровней, а также участвовать в работе Центральной и региональных избирательных комиссий*), однако такие меры не могли существенно улучшить положение.

На парламентских выборах 2011 года власти рассчитывали, что неубедительность партий «легальной оппозиции» в сочетании с их нишевым характером, то есть способностью мобилизовать поддержку лишь ограниченных слоев избирателей, создаст ситуацию, когда правительственная партия получает большинство голосов из-за отсутствия приемлемых альтернатив.

Однако стратегия, в течение нескольких лет работавшая и на федеральных, и на региональных выборах, была сломлена кампанией «Голосуй за любую другую партию» (*кроме «Единой России»*), которую развернул Алексей Навальный.

Эта кампания позволила критически настроенным избирателям понять, что обыграть власти по созданным ими правилам невозможно, но можно эти правила обойти, если голосовать стратегически – не «за» неубедительную оппозицию, а «против» властей. В результате почти все оппозиционные партии получили значительный прирост голосов, в то время как «Единой России» не удалось набрать и 50%.

Также важную роль в реформировании партийной системы сыграло развернувшееся в конце 2011 года после выборов в Государственную думу протестное движение: в требования массовых митингов были включены такие пункты, как регистрация оппозиционных партий и принятие демократического законодательства о партиях.

Хотя это движение в значительной мере носило спонтанный характер, оно не состоялось бы без лидеров, которые организовывали митинги, выступали на них, осуществляли мобилизацию сторонников и т.д. Выяснилось, что в обществе существует довольно большой набор политиков, находящихся вне контролируемой партийной системы и представляющих потенциальную угрозу для властей.

Добавился и ряд других обстоятельств: в частности, решение ЕСПЧ (*Европейский суд по правам человека*) от 12 апреля 2011 года – о том, что ликвидация Республиканской партии России не соответствовала международным стандартам, – по сути, поставило под сомнение и законодательство о политических партиях.

Иными словами, партийная система не справлялась со своими функциями, следовательно, ее нужно было изменить.

В этих условиях руководство страны приняло решение произвести «перезагрузку» партийного поля путем либерализации институциональных ограничений.

В рамках реформы законодательства о политических партиях и выборах 2012 года были приняты три федеральных закона:

Федеральный закон от 2 апреля 2012 года № 28-ФЗ существенно снизил требования к численности политической партии – с 40 тысяч до 500 человек, отменил требования к численности регионального отделения политической партии и ввел некоторые другие послабления;

Федеральный закон от 2 мая 2012 года № 40-ФЗ восстановил прямые выборы высших должностных лиц субъектов РФ, введя при этом ранее не применявшийся в России «муниципальный фильтр», а также разрешил региональным законодателям не допускать на этих выборах самовыдвижение;

Федеральный закон от 2 мая 2012 года № 41-ФЗ освободил кандидатов, выдвинутых любыми политическими партиями, а также списки кандидатов от сбора подписей избирателей, а для самовыдвиженцев, а также выдвиженцев общественных объединений на муниципальных выборах снизил максимально допустимое число необходимых подписей избирателей с 2 до 0,5%.

Анализ законодательных изменений

Партийная реформа не только стала первой в пакете предложенных Д. Медведевым изменений, но и была реализована стремительно и в достаточно радикальной форме.

Основным содержанием реформы стало сокращение минимальной численности, достаточной для регистрации партии, с 40 000 до 500 человек. При этом власти проявили серьезную настойчивость в том, чтобы эта цифра, оглашенная еще в декабре 2011 года, не изменилась в ходе прохождения законопроекта через парламент.

Дело в том, что партии «легальной оппозиции», исходя из собственных интересов, требовали увеличения минимальной численности до 5, 10 или даже 20 тысяч. Критические

голоса раздавались и из «Единой России». Но, опираясь на лояльное большинство в парламенте, правительство настояло на очень низкой планке.

Более того, если первоначально планировалось ввести закон в действие с 1 января 2013 года, то из окончательного текста закона это ограничение ушло и он вступил в силу безотлагательно после завершения законодательной процедуры.

Среди новшеств, внесенных упомянутым законом, есть положение, позволяющее в случае выявления нарушений не отказывать партии в регистрации, а приостанавливать ее регистрацию до устранения выявленных нарушений.

Вставка 1

Венецианская комиссия раскритиковала политическую реформу в России

Европейская комиссия за демократию через право (неофициальное название – Венецианская комиссия) раскритиковала российские законы о партиях, о митингах и о выборах депутатов в Госдуму, пишет «Коммерсантъ» 3 апреля 2012 года. Европейцы поприветствовали инициативу президента РФ Дмитрия Медведева о снижении минимальной численности партий, однако заметили, что наблюдением за деятельностью партий должен заниматься независимый орган, а не орган исполнительной власти. Сейчас эта функция отдана Министерству юстиции. Кроме того, члены комиссии остались недовольны тем, что по российским законам нельзя создать региональную партию. По их мнению, эта норма является дискриминационной.

Очевидно, что эти меры направлены на то, чтобы количество партий в стране значительно возросло, и возросло именно в ближайшем будущем.

Предположительно, это было обусловлено необходимостью в кооптации новых игроков. По мнению ряда экспертов, электоральные соображения здесь не могли служить первоочередным стимулом. Следующие общероссийские выборы состоятся только в 2016 году. Более того, поскольку декабрьские выборы 2011 года прошли одновременно с выборами законодательных собраний в 27-ми регионах, то и такие выборы в обозримом будущем немногочисленны. Реально приобретать электоральное значение новые партии станут не раньше, чем в 2014 году. А вот проблема кооптации требовала немедленного решения.

Кроме того, предусматривалось, что если социально-экономическая напряженность в стране начнет нарастать уже осенью, то к этому времени целесообразно ввести все сколько-нибудь значительные организованные элементы оппозиции в рамки системы.

Эксперты предполагали, что:

Во-первых, относительная легкость регистрации партий побудит каждого из сколько-нибудь заметных политиков к созданию собственной. Ведь наличие партии – это ресурс, который можно использовать как для выстраивания отношений с другими оппозиционерами, так и для наращивания репутации в СМИ.

При этом очевидно, что раздробленная на десятки мелких партий оппозиция не будет представлять реальной угрозы для властей просто в силу организационной слабости.

Понятно и то, что каждая из новых партий будет вынуждена как-то артикулировать свои идеологические отличия от прочих, а это значит, что коалиционные взаимодействия в оппозиционной части политического спектра будут крайне затруднены.

Видимо, власти надеются на то, что в течение довольно длительного времени все силы оппозиции будут поглощены

партийным строительством, а значит, на собственно оппозиционную деятельность энергии уже не останется. В экспертной среде эта стратегия получила название «*негативной кооптации*», то есть привлечения в систему путем стимулирования отказа от борьбы против нее.

Во-вторых, здесь присутствует и аспект «*позитивной кооптации*», то есть побуждение к вхождению в систему путем принятия ее правил игры.

Собрать 500 членов – не очень сложная задача. Но в распоряжении Министерства юстиции остаются многочисленные возможности отказать в регистрации по иным техническим основаниям: например, из-за «нарушений» при созыве учредительного съезда партии или ее региональных конференций, несоответствия программы или устава партии тем или иным законам.

Кроме того, следует учитывать, что в число новых партий войдут не только оппозиционные группы, но и организации, прямо подконтрольные властям. Таких организаций было достаточно много в России до 2005 года, и теперь новый закон предоставляет шансы к их массовому возрождению.

Стоит также отметить, что, несмотря на декларируемую в течение десятка лет цель – укрупнение партий, – в Федеральном законе «О политических партиях» не предусмотрен удобный механизм объединения партий.

На практике для объединения нескольких партий нужно было, чтобы все они, кроме одной, самоликвидировались, а их члены вступали в оставшуюся партию в индивидуальном порядке. Именно так была создана «Справедливая Россия». Другой вариант – самоликвидация всех партий и создание объединенной партии формально заново; так возникло «Правое дело».

В обоих реализованных случаях объединение проходило под патронажем Администрации Президента РФ, и вряд ли подобные слияния могли произойти неадминистративным путем.

Позднее оказалось возможным объединять партии на основе Гражданского кодекса РФ, что, однако, не отменяет необходимости предусмотреть соответствующий механизм в законе о политических партиях, поскольку политические партии являются субъектом в первую очередь публичного, а не частного права.

Объединению партий прежде способствовала также возможность создавать на выборах избирательные блоки. Она была отменена в 2005 году.

Выполнение возможных электоральных задач политической реформы во многом будет зависеть от того, смогут ли власти по-прежнему контролировать законодательные органы власти – прежде всего, общероссийский парламент – при новой партийной системе?

Парламент будет избираться по пропорциональной закрыто-списочной системе в едином общенациональном избирательном округе, с заградительным барьером 5%. Преодолеть его смогут лишь партии, набирающие около 5 миллионов голосов. При этом закон о парламентских выборах не предусматривает возможности создания предвыборных коалиций и требует, чтобы каждая партия выдвигала в составе списка лишь собственных членов или беспартийных, но не членов других партий.

Закон о партиях, в свою очередь, делает участие в выборах условием выживания партий – не выполняя это условие, они лишаются регистрации. Таким образом, ставка делается на то, чтобы партии не только регистрировались в большом количестве, но и самостоятельно участвовали в выборах. Но при этом шансы на преодоление барьера остаются только у немногих больших партий.

В число таких партий будет обязательно входить «Единая Россия» или какая-то ее преемница, новая «партия власти». Опыт показывает, что «партия власти» даже в край-

не неблагоприятных условиях способна набирать порядка 35% голосов только за счет административной мобилизации избирателей.

При данной избирательной системе такой уровень поддержки может конвертироваться в большинство мест. Для этого нужно, чтобы остальные преодолевшие барьер партии получили – все вместе – менее 35%.

Таким образом, задача властей будет состоять только в том, чтобы остальные 30% разошлись между партиями, не преодолевающими барьер. Тогда политическая монополия «партии власти» сохранится.

Выполнение этой задачи вполне реалистично.

Во-первых, провал подавляющего большинства партий (*впервые вступивших на электоральную арену*) пойдет на пользу «партии власти».

Во-вторых, власти будут способны увеличить свое преимущество за счет подконтрольных организаций, «сплиттеров» и «спойлеров».

«Сплиттеры» рассчитаны на то, чтобы отобрать голоса у той или иной оппозиционной партии, хотя для преодоления барьера этих голосов, как правило, недостаточно.

«Спойлеры» стремятся не столько к получению голосов для себя, сколько к тому, чтобы путем ведения негативной кампании понизить уровень успеха той или иной оппозиционной партии, побудить ее сторонников либо не ходить на выборы, либо проголосовать за партии, у которых шансов на преодоление барьера заведомо нет.

Таким образом, сочетание нового закона о партиях и избирательного законодательства создает в России ситуацию, при которой политическую монополию можно поддерживать и при высоком уровне фрагментации партийной системы.

Перспективы развития партийной системы в РФ

Совершенствование политической системы происходит вместе с развитием общества – это естественный процесс в демократической стране. Поэтому именно отсутствие изменений или бессистемная чехарда в государственном управлении – признак слабого государства и отсутствия демократии в обществе.

Пока результаты реформы партийной системы в РФ неоднозначны. Количество партий, прошедших полный цикл регистрации и получивших право участвовать в выборах, составляет несколько десятков.

Однако гораздо важнее не то, сколько будет политических партий в РФ, а каковы перспективы превращения этих партий в серьезную политическую силу.

Учитывая, что в законе сохранены положения, предусматривающие ликвидацию политических партий, не принимавших участия в определенном количестве выборов, возможно, вновь созданные партии постараются отметиться на всех выборах, до каких сумеют дотянуться, – в первую очередь по партийным спискам. В результате число участников выборов может чрезмерно возрасти, что затруднит избирателям выбор и будет препятствовать прохождению в представительные органы партий, имеющих поддержку избирателей, близкую к 5–7%.

Правда, не всем новым партиям участие окажется под силу, так как по ныне действующему российскому законодательству проведение выборов по партийным спискам обязательно не только в региональные парламенты, но и в представительные органы городских округов с населением не менее 30 тысяч человек, а также иных городских округов и муниципальных районов, где эти органы насчитывают не менее 20 депутатов.

Даже если частота основных выборов сократится до одного раза в год, что уменьшит возможности новых партий постепенно «набирать вес», то и в этом случае до выборов в Госдуму предстоят единые дни голосования с большим числом региональных и муниципальных выборов в 2013, 2014 и 2015 годах.

В связи с этим возможны две крайние стратегии для политиков, создающих новые партии.

Первая – активно участвовать в региональных и муниципальных выборах, приобретая опыт и добиваясь максимально возможного успеха, чтобы к 2016 году сформировать имидж успешной партии, который на выборах в Госдуму позволит привлечь популярных лиц в список, деньги спонсоров, а также внимание СМИ.

Вторая – до 2016 года не участвовать ни в одной из кампаний и выйти на выборы в Государственную думу в качестве абсолютно нового игрока, надеясь обратить эту новизну в свою пользу. В этом случае они могут сейчас не спешить создавать свои партии.

Какая из двух стратегий окажется более успешной, зависит от многих обстоятельств, которые трудно предусмотреть заранее.

Прежде всего – от того, как будут меняться в ближайшие годы настроения электората. Но не менее важны также настроения и поведение власти:

(А) Или сохранится линия на исключительную поддержку «Единой России», – тогда шансы новых партий на региональных выборах будут невысоки.

(Б) Или в регионах начнется борьба разных «партий власти» – «Единая Россия» против «партии губернатора», «партии мэра» и т.п. Скорее всего, в этом случае каждый губернатор будет стремиться выбрать «эксклюзивный» партийный проект, и у новых игроков (*в т.ч. у партий – биз-*

нес-проектов) появятся реальные перспективы. Наиболее привлекательными при этом могут оказаться партии с красивыми «всеядными» названиями («Народная партия России», «Города России» и т.п.).

Восстановление свободы политических объединений даже в имеющейся частичной и непоследовательной форме – это значительное достижение в борьбе за демократию в России.

Вместе с тем очевидно, что реформа партийной системы мотивирована также стремлением властей создать для российского режима более эффективную оболочку, а вовсе не демонтировать его.

Кроме того, важную роль в мотивации властей играет стремление кооптировать перспективных оппозиционных политиков, особенно младшего поколения, в систему легальных институтов, и тем самым отвлечь их от протестного движения.

При этом сохраняются обширные возможности для изоляции и маргинализации тех политиков, которые не готовы к компромиссам по принципиальным вопросам.

Следует ожидать повышения планки требований к действующим политическим партиям. Они должны будут действовать более эффективно – в идеологическом, информационном и организационном планах. В условиях множества политических партий обострится запрос на лидеров, способных объединять общественность, создавать политические платформы и коалиции.

В целом партийная реформа в РФ, открывая новые возможности для оппозиции, в то же время чревата новыми и серьезными вызовами для политического режима.

III. Структурирование партийного спектра России после думских выборов 2011 года

По итогам выборов 4 декабря 2011 года был сформирован новый состав Государственной думы Российской Федерации, состоящий из представителей четырех партий.

Однако проблема заключается в том, что процесс развития партийно-политических отношений не исчерпывается формированием многопартийного парламента. Не только итоги выборов, но и нормативно-правовое обеспечение предопределяют как новый расклад политических сил в нижней палате парламента, так и новый порядок *структурирования* партийно-политического спектра.

К 2008 году в Российской Федерации насчитывалось 15 партий (11 из которых принимали участие в выборах в Госдуму в 2007 г.). После слияний и поглощений к 2009 году на политической сцене России осталось 7 партий: 4 парламентских плюс 3 непарламентских. Партии продолжали возникать, но ни одна из них не смогла пройти через ограничительные фильтры закона (к примеру, ПАРНАС). Эта ситуация сохранялась до декабря 2011 года – до внесения проекта поправок в Закон РФ «О политических партиях». После вступления закона в силу можно говорить о постепенном складывании новой системы – «конкуренции стимулируемого участия»: власть непосредственно стимулирует активные общественные группы к участию в политическом процессе. Основные изменения, внесенные в закон, касаются минимальной численности – теперь она составляет всего 500 человек. По состоянию на 17 мая 2013 года в России было зарегистрировано свыше 70-ти партий.

Анализ результатов выборов

На структурирование партийного спектра в России безусловное влияние оказали результаты парламентских выборов.

Таблица 1. Итоги выборов 4 декабря 2011 года

Партии	Количество мандатов в Государственной думе
Единая Россия – 49,32% (В. Путин, Д. Медведев)	238
КПРФ – 19,19% (Г. Зюганов)	92
Справедливая Россия – 13,24% (С. Миронов, Н. Левичев)	64
ЛДПР – 11,67% (В. Жириновский)	56
Яблоко – 3,43% (С. Митрохин, Г. Явлинский)	0 (государственное финансирование)
Патриоты России – 0,97% (Г. Семигин)	0
Правое дело – 0,60% (А. Дунаев)	0

На выборах наибольшую поддержку получила «Единая Россия», лидером партийного списка которой на избирательной кампании был президент РФ Д. Медведев. Однако партия набрала менее 50% голосов, то есть существенно меньше по сравнению с выборами в Госдуму 5-го созыва, прошедшими в декабре 2007 года.

Общенациональные итоги выборов свидетельствуют о том, что партия большинства – «Единая Россия» – существенно ослабила свои позиции, потеряв практически 15% голосов поддержки населения, несмотря на организацию ОНФ (*Общенационального народного фронта*) В. Путиным, который должен был позитивно повлиять на электоральную поддержку посредством введения праймериз, нацеленных на открытость формирования партийных списков.

На фоне падения популярности «Единой России» активизировала свои действия оппозиция. В результате КПРФ уда-

лось улучшить свой результат на 7,6% голосов избирателей. Самый неожиданный для многих экспертов результат получила «Справедливая Россия», несмотря на летнюю кампанию против нее, когда поста председателя Совета Федерации лишился ее лидер С. Миронов. Тем не менее партии удалось увеличить свою поддержку на 5,5% голосов. В меньшей степени среди парламентских партий изменения электоральной поддержки коснулись ЛДПР – на 3,5%.

Наряду с парламентскими партиями, незначительно усилилась поддержка от либерально настроенного электората партии «Яблоко», которая активно проводила избирательную кампанию в регионах с городами-миллионниками, в особенности после провала «Правого дела» в связи с уходом М. Прохорова.

В плане структурирования партийного спектра, без учета «фактора лояльности», можно говорить о значимости социально-экономических расколов, усилении размежевания «центр-периферия» и «город-село» по сравнению с 2007 годом, когда центральные, в электоральном отношении, городские и более богатые территории имеют довольно высокий потенциал протестного голосования, которое выражается, во-первых, в абсентеизме, а во-вторых, в предпочтении иных оппозиционных партий. Так, КПРФ получает все большую поддержку в урбанизированных территориях. «Справедливая Россия» набирает голоса в регионах с протестными настроениями, где голосование идет *«от противного»* и есть запрос на новизну – при этом она ограничивает возможности КПРФ. ЛДПР характерна активизация северного протестного голосования, в том числе и в некоторых приграничных регионах. Демократический электорат в основном проживает в городах и имеет довольно высокий доход, отдавая предпочтение преимущественно «Яблоку».

В целом Россия имеет относительно устойчивое структурированное электоральное пространство, что связано, например, с традиционно высокой поддержкой правящих политических партий в регионах Северного Кавказа, северным оппозиционным голосованием или в некотором роде с наличием, хотя и размытием в последнее время, «красного» пояса. Стабильность электорального пространства поддерживается наличием одной партии большинства и отсутствием широкого спектра выбора политических партий.

После думских выборов в конце 2011 года в России прошли митинги несогласных с результатами голосования. Акция на Болотной площади 10 декабря собрала около 30 тысяч человек, на проспекте Сахарова 24 декабря – от 30 до 70 тысяч участников, митинг на Болотной 4 февраля стал самым массовым – около 40 тысяч человек. Затем наступил период «стагнации протеста»: численность оппозиционных акций с их начала в 2011 году значительно снизилась и примерно год оставалась приблизительно на одном уровне. Единороссы объясняют это усталостью от подобных акций, в ЛДПР и «Справедливой России» говорят об утрате доверия к главным действующим лицам протестного движения, а в КПРФ считают, что свою роль сыграло ужесточение закона о митингах.

5 мая 2013 года оппозиция провела в Москве шествие – на него вышли 400 человек, а к концу акции остались не более 50-ти, хотя организаторы согласовали до 10 тысяч участников. Акция 6 мая – в годовщину событий 6 мая 2012 года – собрала 8 тысяч человек. На пике протестной активности прошлой зимой на улицы выходили 30–70 тысяч человек. Начиная с лета, в протестных акциях участвуют порядка 10 тысяч человек.

По мнению ряда экспертов, протест не закончился, но формат уличных акций себя явно исчерпал.

Структура партийной системы до появления новых партий

«Единая Россия». «Единая Россия», лидером которой является председатель правительства РФ Д. Медведев, была создана 1 декабря 2001 года на учредительном съезде трех общественно-политических организаций: «Единства», «Отечества» и «Всей России». При этом в январе 2009 года к партии была присоединена «Аграрная партия России», что, безусловно, способствовало усилению первой, поскольку в некоторых регионах «Аграрная партия России» имела довольно сильную поддержку (вплоть до четверти голосов).

Фактически идеологическая платформа у «Единой России» эклектична, несмотря на то, что партия относит себя к центристской и внутренне имеет разделение на несколько клубов. На выборы партия шла с лозунгом «Россия – вперед!». Максимальные показатели «Единая Россия» получила в регионах – национальных республиках Северного Кавказа: в Чечне – 99,47%, Ингушетии – 90,96%, Дагестане – 91,44%; в других республиках с сильными главами регионов: в Туве – 85,29% и Мордовии – 91,62%. Без учета этнических республик партия получила наибольший процент голосов в нефтегазовом ЯНАО (71,68%), аграрных Тамбовской (66,66%) и Саратовской (64,89%) областях, где список возглавил вице-премьер В. Володин; в Кемеровской области с губернатором А. Тулеевым (64,24%). Минимальную поддержку партия получила в промышленной Ярославской области (29,04%), Костромской области (30,74%), северных Архангельской (31,90%) и Мурманской (32,02%) областях и Карелии (32,26%), Приморском крае (32,99%), Свердловской области (32,07%).

КПРФ. КПРФ является «старой» политической партией, образованной на втором чрезвычайном съезде коммуни-

тов России 13–14 февраля 1993 года как восстановленная КП РСФСР (структурное подразделение КПСС). Председателем центрального комитета (ранее центрального исполнительного комитета) с 1993 года является Г. Зюганов.

На выборах партия шла с лозунгом «Власть – большинству!». Максимальную поддержку партия традиционно получила на родине Г. Зюганова – в Орловской области (31,98%); за ней идут Новосибирская (30,25%) и Костромская (28,85%), Нижегородская (28,77%) области, Иркутская область (27,78%). Наибольшее число избирателей КПРФ сосредоточено в Москве (6,77% – больше, чем у «Единой России»), Московской области (5,82%), в южных Краснодарском крае (3,79%) и Ростовской области (3,25%), в Нижегородской области (3,66%). Менее всего партию поддержали в этнических республиках, где за нее проголосовало менее 1% избирателей, однако без учета этих регионов наименьшие показатели партия получила в ЯНАО (6,56%), Кемеровской (10,05%), Саратовской (13,8%), Тюменской (11,74%) областях, ЯНАО (6,56%).

«Справедливая Россия». Партия «Справедливая Россия» была образована 26 октября 2006 года Председателем партии на учредительном съезде был избран С. Миронов, а в апреле 2011 года этот пост занял Н. Левичев.

В избирательной кампании «Справедливая Россия» во многих регионах активно использовала лозунг «За Россию без жуликов и воров!», признанный агитацией против «Единой России». Максимальные показатели поддержки партия получила в северных Новгородской (28,05%), Вологодской (27,15%), Ленинградской (25,18%) областях и Санкт-Петербурге (23,66%); а также в Свердловской области (24,69%), где велики протестные настроения.

При этом наибольшее число избирателей партии сконцентрировано в «центральных» Москве (6,15%), Санкт-

Петербурге (5,41%), Московской (5,24%) и Свердловской областях (5,07%). Наименьшую поддержку без учета национальных республик «Справедливая Россия» получила в ЯНАО (4,69%), Тамбовской (6,03%), Кемеровской (7,96%), Тюменской (7,38%) и Тульской (8,45%) областях. Большую роль на выборах сыграл фактор протестного голосования, выразившегося в поддержке «кого угодно, только не «Единой России» при созревшем запросе на новизну и обновление партийного спектра.

ЛДПР. ЛДПР относится к «старым» партиям. Инициативная группа Либерально-демократической партии (позднее – ЛДПР) возникла 13 декабря 1989 года, а первый учредительный съезд состоялся 31 марта 1991 года (называлась ЛДПСС), на котором председателем был избран В. Жириновский.

ЛДПР является националистической партией, на выборах в 2011 году она шла с лозунгом «ЛДПР за русских!». Максимальную поддержку партия получила в северных регионах: ХМАО (22,53%), Архангельской (18,16%), Мурманской (18,11%) областях, пограничных восточных Забайкальском крае (19,18%) и Амурской области (20,97%).

Наибольшее число избирателей ЛДПР сосредоточено в Москве (5,43%), Московской области (5,37%), Свердловской области (3,74%) и Краснодарском крае (3,71%). Без учета национальных республик наименьшие показатели поддержки партия получила в Тамбовской (7,09%), Саратовской (7,24%) и Астраханской (8,32%) областях.

Яблоко. Третья «старая» политическая партия изначально образовалась в форме избирательного блока «Явлинский – Болдырев – Лукин» (1993 г.), а в январе 1995 года был проведен учредительный съезд, и он преобразовался в общественное объединение «Яблоко».

Лидером партии является С. Митрохин, однако на выборах в Госдуму партийный список возглавил экс-лидер Г. Явлин-

ский. Максимальную поддержку партия получила в городах федерального значения и близких к ним регионах: в Санкт-Петербурге (11,59%), где развито региональное отделение партии, а также в Карелии (6,21%) и Псковской области (5,1%); в Москве (8,55%) и близкой к ней Московской области (6,1%). В этих же регионах сконцентрирован демократический электорат партии: в Москве – 16,72%, в Санкт-Петербурге – 10,23%, в Московской области – 7,72%, то есть данные городские агломерации дали партии треть голосов. Минимальную поддержку партия получила в этнических республиках, а в большинстве периферийных регионов отмечается довольно ровное голосование за «Яблоко» на уровне 1–2%.

Патриоты России. На учредительном съезде апреля 2005 года (лидер – Г. Семигин) была образована партия «Патриоты России», являющаяся прямой наследницей «Российской партии труда», существовавшей в 2002–2005 годах. Партию можно отнести к разряду новых, однако она имеет довольно слабую сеть региональных отделений и соответствующих лидеров.

Максимальную поддержку партия имеет в периферийных пограничных Камчатском крае и Калининградской области (по 2,23%). Несмотря на это наибольшее число избирателей сконцентрировано в Москве (9,21%) и Московской области (5,87%), в Санкт-Петербурге (3,87%). Несущественную относительно ровную поддержку партия получила в остальных регионах.

Правое Дело. Партия «Правое дело» была создана 16 ноября 2008 года на учредительном съезде на основе слияния трех партий: СПС, Гражданской силы и Демократической партии России. Партию стоит относить к разряду обновленных, что могло бы удовлетворять запрос избирателей на новизну.

Лидером партии является А. Дунаев, сменивший отстраненного М. Прохорова. Максимальную поддержку партия

получила в Свердловской области (2,07%), где летом произошел скандал с основателем фонда «Город без наркотиков» Е. Ройzmanом; Ингушетии (1,5%) и Ненецком АО (1,11%). Наибольшее число избирателей «Правого дела» проживает в Москве (9,14%) и Московской области (7,41%), той же Свердловской области (9,45%), в Санкт-Петербурге (4,77%). Слабый результат «Правого дела» не в последнюю очередь объясняется отстранением от руководства партией М. Прохорова, а также недопущением к выборам других либеральных игроков – в частности, Партии народной справедливости «За Россию без произвола и коррупции».

Политическое позиционирование и потенциал влияния новых партий

По состоянию на 17 мая 2013 года общее число официальных политических организаций в России выросло до 71.

В СМИ появилась информация о «клонировании» ряда известных организаций. Речь идет о «сквоттинге» – занятии раскрученных брендов партий с целью дальнейшей их продажи законным владельцам. Политические технологи участвуют в регистрации политических партий и для их дальнейшего использования как коммерческих проектов. Так, бывший лидер ДПР Андрей Богданов оказался причастен к более чем 20-ти оргкомитетам, подавшим заявки. Впрочем, он заявил о том, что его компания «Центр Андрея Богданова» всего лишь оказывает партиям юридические услуги по регистрации.

В названиях зарегистрированных партий чаще всего присутствуют слова «народная», «Россия», «российская». К примеру, «Российская партия народного управления», «Все-российская социалистическая народная партия “Отчизна”», «Народная партия “За женщин России”», «Альянс Зеленых – Народная партия», «Российский общенародный союз».

Некоторые названия говорят скорее о клубах по интересам или НПО, нежели о партиях: «Российская партия автомобилистов России “РОСПА”», «Партия налогоплательщиков России», «Союз горожан», «Города России», «Молодая Россия», «Интернет Партия Российской Федерации», Партия «Национальная безопасность России», «Российская партия садоводов».

Встречаются в списке и экзотические названия: Партия «Против всех», «Умная Россия» и др.

Главная причина «спроса на партии» – переход протестной активности в новый формат, легитимный и потенциально системный. Вчерашние протестующие сегодня готовы создавать партии, способные представлять реальные интересы и идеологические пристрастия избирателей. Немало новых партий претендует на представление интересов среднего класса – жителей крупных городов, активных пользователей Интернета, социальных сетей, предпринимателей. Заявляет о себе монархическое движение, хотя оценить его перспективы пока сложно. Ряд будущих партий заявляют об универсальности своей повестки – такие организации идеологически нейтральны или изначально действуют по принципу контрпозиционирования (4 оргкомитета с заявками на партийный бренд «Против всех»).

Среди новых организаций есть и партии-наследницы. Так, Минюст РФ зарегистрировал партию «Возрождение аграрной России» во главе с Василием Крыловым. Организация позиционирует себя как наследницу Аграрной партии России, созданной в 1992 году на Всероссийском съезде колхозов и присоединившейся в 2009 году к «Единой России». Своей главной целью партия называет построение в России современного и высокоразвитого агропромышленного комплекса.

В списке также значится «Всероссийская социалистическая народная партия “Отчизна”». Она была создана на базе

одноименного движения, существующего в России с 2006 года. Свою задачу партия определила как создание крупной политической силы левого толка, которая отражала бы интересы значительной части населения и была бы способна вести конструктивный диалог с действующими властями. Председателем партии является Юрий Прокофьев.

Кроме того, снова появилась «Партия возрождения России». Впервые она была зарегистрирована в 2002 году на основе движения «Россия». Первым председателем и лидером партии был Геннадий Селезнев. Партия участвовала в парламентских выборах 2003 года и заняла девятое место, набрав чуть менее 2% голосов. На выборы 2007 года партия не пошла. В 2008 году Верховный суд РФ лишил «Партию возрождения России» регистрации в связи с отсутствием у нее необходимых 50-ти тысяч членов и неучастием в выборах за предыдущие пять лет деятельности. Теперь партия снова зарегистрирована, а ее председателем опять стал Селезнев.

Минюст приостановил регистрацию партии сторонников оппозиционера Алексея Навального «Народный альянс». Официально причина отказа не называлась, однако ранее с просьбой приостановить регистрацию партии в ведомство обратился бывший префект Северо-Западного округа Москвы Олег Митволь, указавший, что название новой политической силы сходно до степени смешения с названием его «Альянса Зеленых – Народной партии».

Исследование политического позиционирования и потенциала влияния партий, возникающих после начала партийной реформы, проведенное рядом российских аналитических структур, показало, что новые партии в основном группируются в центристской части политического спектра с ясно артикулированным сдвигом влево. Широко представлены и классические левые партии. Новых правых партий среди вновь создаваемых заметно меньше, чем левых.

Общая структура конфигурации партийно-политической системы, с учетом новообразованных партий, скорее всего, сформируется за год-полтора до проведения парламентских выборов 1916 года.

Сейчас на левом фланге располагаются «Российский объединенный трудовой фронт» (РОТ Фронт), «Союз Труда», «Трудовая партия России», различные «социалисты» (например, «Российская социалистическая партия») и другие партии. К левому флангу традиционно примыкают и аграрии («Партия возрождения села», «Российская аграрная партия», «Возрождение аграрной России»). Все эти партии могут играть роль спойлеров или стать дочерними структурами действующих партий. Так, лидер организации «РОТ Фронт» Сергей Удальцов в период предвыборной кампании весной 2012 года вел активную агитацию в пользу лидера КПРФ Геннадия Зюганова.

Центристские партии представлены партиями экологов (например, «Российская экологическая партия “Зеленые”»), а также организациями, претендующими на молодого избирателя. Правый фланг представлен «Республиканской партией России – Партией народной свободы», поглотившей остатки «Союза правых сил» и «Республиканской партии России», и множеством менее известных структур. Все они – традиционно для либеральной оппозиции – будут претендовать на правого избирателя в целом, пытаясь играть на поле правого крыла «Единой России» и «Правого дела». Партия «Гражданская платформа» («Партия Прохорова») во главе с Михаилом Прохоровым, в отличие от других правых проектов, обладает сильным лидером, организационной структурой и электоральной базой. Возможно, «Партия Прохорова» – единственная из новых партий, гипотетически способная преодолеть пятипроцентный барьер на думских выборах 2016 года.

Из числа новых партий своей непримиримой оппозиционностью выделяется «Республиканская партия – Партия народной свободы» (РПР-ПАРНАС). Сопредседателями партии являются М. Касьянов, Б. Немцов, В. Рыжков. Фактически новая структура образуется *(все еще в процессе)* из трех частей: республиканцев, парнасцев *(как не зарегистрированные ранее партийцы они базировались на основе РНДС во главе с Михаилом Касьяновым)* и «Солидарности».

Накануне регистрации руководство «республиканских парнасцев» провело заседание бюро, где приняло заявление о задачах и координации протестного движения. Авторы предлагают максимально консолидировать все общественно-политические организации, гражданские инициативные группы и отдельных лидеров общественного мнения в рамках объединенного оргкомитета протестных действий. Также они предлагают протестующим поддержать три требования: *«немедленное прекращение неконституционных ограничений прав и свобод граждан», «освобождение политических заключенных и всех заведомо неправосудно осужденных», плюс проведение комплексной политической реформы, а также «созыв круглого стола из представителей основных политических сил страны, независимых организаций гражданского общества страны и полномочных представителей власти для формирования принципов политической реформы, а также организации досрочных выборов в федеральные органы власти».* Сопредседатель РПР-ПАРНАС Михаил Касьянов заявил агентствам, что *«теперь у нас появились дополнительные возможности борьбы с властью – помимо участия в протестных акциях, мы сможем участвовать непосредственно в выборах».*

В целом у абсолютного большинства организаций электоральный потенциал, который непосредственно влияет на потенциал влияния партий, невелик и слабо консолидирован.

И потому электоральные перспективы новых партий весьма призрачны, может быть, за исключением «Партии Прохорова» («Гражданская платформа»), которая имеет значительный потенциал влияния, основанный на личных политических и финансовых ресурсах Михаила Прохорова. Также, при определенном стечении обстоятельств, набрать более 3% голосов на выборах могут РПР-ПАРНАС, «Партия пенсионеров» и «РОТ Фронт».

Прогнозные сценарии развития партийного спектра

1. Российские партии будут продолжать структурироваться преимущественно по степени своего отношения к действующему режиму правления и проводимому им политическому курсу – на провластные, «умеренные оппозиционные» и «непримиримые оппозиционные».

С этих позиций структурирование современного партийного поля можно представить следующим образом:

- провластные партии – Единая Россия (Д. Медведев); Справедливая Россия (Н. Левичев);
- умеренная оппозиция – КПРФ (Г. Зюганов); ЛДПР (В. Жириновский); Яблоко (С. Митрохин); Патриоты России (Г. Семигин); Правое дело (А. Дунаев); Гражданская платформа (М. Прохоров);
- непримиримая оппозиция – РПР-ПАРНАС (В. Рыжков, М. Касьянов, Б. Немцов).

При этом следует отметить не только деление оппозиции на «системную» и «несистемную», но и некоторую условность принадлежности отдельных партий к тому или иному лагерю.

2. Партийная реформа стала универсальным ответом власти на запрос значительной части общества. Желавшие участвовать в политической жизни получили возможность

для этого, лидеры неформальных сообществ могут формализовать свои структуры в виде партий. Система становится по настоящему конкурентной, и это вызов для всех партийных игроков.

Ожидаемую выгоду от новых правил игры должны ощутить:

- российское общество в целом;
- Кремль, получивший дополнительные инструменты для воздействия на партийную систему;
- Общероссийский народный фронт, который сможет консолидировать разрозненные партийные структуры;
- «Единая Россия» как всеохватная правящая партия, обладающая достаточными ресурсами и влиянием, чтобы не терять голоса из-за активности малых партий;
- сами малые партии, которые будут претендовать на голоса традиционной оппозиции.

3. Резкое снижение требования к численности политических партий вызывает довольно много вопросов в экспертной среде. С одной стороны, в условиях неокрепшей партийной системы наличие жестких требований, включая большую численность, являлось в определенной степени препятствием к созданию новых партий. С другой стороны, можно ли серьезно говорить о федеральной политической партии, насчитывающей минимальное количество в 500 членов? По преобладающему среди экспертов мнению, такая партия не сможет быть реальной силой не только на общенациональном уровне, но даже и на региональном. Появление большого числа мелких политических партий размоет политический ландшафт и в значительной мере дезориентирует избирателя.

4. Выделим два возможных сценария развития партийной системы:

Первый. Ориентация на демократические процедуры и потребность в легитимации в перспективе будут подталки-

вать российский политический режим к дальнейшему развитию партийной системы и межпартийной конкуренции. Политические партии в перспективе могут стать полноценными участниками политического процесса, с одной стороны, дифференцируя политическое пространство (*и здесь возможны как позитивные, так и негативные эффекты*), с другой – способствуя реальному разделению властей и контролю над исполнительной властью.

Второй. Другим сценарием политического развития может быть имитация модернизации партийной системы, манипулирование партиями со стороны президентской и исполнительной власти, усиление зависимости парламентских партий от исполнительной власти, неконтролируемое развитие маргинальных партийных и квазипартийных структур.

5. Реформы избирательной и партийной систем в России приведут к дополнительной структурированности партийного спектра, что, по всей видимости, выразится в появлении трех видов партий:

Первый – «партии электорального авангарда». К первому виду следует отнести политические партии, обладающие необходимыми ресурсами для преодоления необходимого заградительного барьера на выборах и входящие в число лидеров по электоральным результатам. Иными словами, к первому виду относятся партии, прошедшие в Государственную думу ФС РФ и сформировавшие там свои фракции. Сегодня к ним относятся «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР.

Второй – «партии электорального резерва». Вторым видом образуются партиями, не сумевшими преодолеть заградительный барьер, но набравшими не менее 3% голосов избирателей. Эти партии можно охарактеризовать как «резервные», поскольку они имеют право на получение государственного финансирования, а значит, и для обеспечения своего нор-

мального функционирования в межвыборный период. Постоянная государственная финансовая поддержка позволит им удержаться на плаву в течение четырех лет, а значит, и более-менее подготовленными выйти на следующую избирательную кампанию. Кроме того, эти партии могут активизироваться и в региональных политических процессах, участвуя в выборах в региональные и местные легислатуры. Сегодня к «резервным» политическим партиям можно отнести «Яблоко», «Патриоты России», «Правое дело». К новым выборам к ним могут добавиться «Гражданская платформа», РПР-ПАРНАС, РОТ Фронт, «Партия пенсионеров».

Третий – «партии электорального арьергарда». К третьему виду следует отнести политические партии, оказавшиеся не способными выдержать политическую и электоральную конкуренцию во время избирательной кампании. К партиям электорального арьергарда можно отнести все остальные политические партии, прошедшие необходимые мероприятия по государственной регистрации и получившие право на общественно-политическую деятельность и на участие в выборах.

* * *

1. Анализ показывает, что (*по состоянию на сегодняшний день*) политическая реформа 2012 года мало повлияла на общую политическую ситуацию в РФ:

- активность избирателей на выборах глав пяти регионов (*после принятия новых правил*) не увеличилась, а продолжила снижаться;
- реальная конкурентность выборов выросла незначительно;
- партийная конфигурация, по существу, осталась прежней.

2. В плане структурирования партийного спектра (*по состоянию на сегодняшний день*) реформа существенно не изменила расстановку политических сил в стране. Реальные изменения в конфигурации партий, возможно, произойдут за год-полтора до парламентских выборов 2016 года.

3. Предположительно, пятипроцентный барьер будет серьезной преградой на пути мелких и мельчайших партий в парламент. Кроме того, наличие четырех парламентских партий вполне достаточно для выражения интересов подавляющего числа граждан страны. Среди «проигравших» — традиционная системная оппозиция, на поле которой как раз и будут играть малые партии.

4. Сочетание нового закона о партиях и избирательного законодательства создает в России ситуацию, при которой политическую монополию можно поддерживать и при высоком уровне фрагментации партийной системы.

IV. Типология современных партийных идеологий России

Тема идеологий политических партий и общественных движений актуальна в силу исторической предрасположенности граждан постсоветских государств следовать единой идейной политике. Наличие некой идеологии необходимо в том смысле, что народ исторически привык к ее существованию, к ее всеобъясняющим свойствам, даже несмотря на кризис коммунистической идеологии, приведший к ее полному устранению.

С одной стороны, любая российская политическая партия имеет идеологию, которая основана на определенной программе (писаной или неписаной); на убеждениях (идеологии) лидера партии; на идеологической политике PR-агентств или СМИ. С другой стороны, за период времени после распада КПСС, в России так и не смогли сформироваться сильные политические партии с четкими программами и ярко выраженными идейными ценностями. Пожалуй, только КПРФ может претендовать на звание партии такого рода с устойчивым электоратом.

В то время как в настоящее время в России наблюдается большое количество новых политических организаций, претендующих на звание партий, использующих в той или иной мере идеологическую доктрину, учитывая специфику их формирования, таковыми назвать их можно с трудом. В большинстве своем партии превратили идейные ценности в инструмент, которым можно успешно пользоваться, достигая своих целей, — получить необходимый процент голосов на очередных выборах.

Исследователи спорят на предмет необходимости новой идеологии для России. Одни утверждают, что идеологичес-

кие концепты усиливают государственную власть и, соответственно, увеличивают эффективность общественных и государственных преобразований, повышают результативность принимаемых политических решений. И потому они выступают за более тщательное «*форматирование*» партийных идеологий.

Другие, признавая неизбежное смещение в деле партийного строительства в направлении «*проектности*» и указывая в связи с этим на фактическую подмену содержательных идеологических характеристик технологическими декларациями, являются сторонниками (*апологетами*) политики деидеологизации партийной деятельности.

Проблема заключается в том, нужна ли стране новая единая идеология.

Или необходимо каким-то образом совместить различные идейные взгляды в политической жизни общества?

Приведет ли полное отсутствие идеологии к еще большей аполитичности населения или партии нового образца смогут восполнить идейное отсутствие новым компонентом – реальными действиями?

Анализ спектра партийных идеологий России

В качестве *рабочего* можно принять следующее определение: партийная идеология – это система идей, отражающая взгляды на общественные процессы и цели какой-либо политической партии и выражающая интересы этой партии (*духовные и материальные*).

При анализе партийных идеологий наиболее важными представляются три компонента партийных идеологий: системообразующая идея, лидер партии, политическая позиция партии по актуальным вопросам.

Идеологическая основа программ партий левой направленности

В партийно-политическом спектре современной России до реформы партийной системы из семи зарегистрированных партий три представляли собой «левый сегмент»: КПРФ, «Справедливая Россия», «Патриоты России».

Особое место левого партийно-идеологического спектра современной России обусловлено, прежде всего, особенностями политической культуры российского населения, особым пониманием социальной справедливости, особым видением власти и пониманием ее функциональности.

Роль идеологического фактора, в той или иной степени ориентированного на идеологию демократического социализма, в формировании и деятельности данных партий различна.

Сильнее всего идеологический фактор детерминирует программу и политическую деятельность КПРФ, которая в «левом» сегменте представляет наиболее последовательную оппозицию существующему режиму.

Официальная идеология КПРФ содержит системообразующую идею («научный социализм» и «русский патриотизм») и базовые ценности («Россия, труд, народовластие, социализм»); построена на идеях, прослеживающихся во всех важнейших программных документах, но относящихся к различным доктринам. Латентная идеология КПРФ в значительной степени усиливает противоречивость доктрины партии, которая одновременно отстаивает идеи государственности, державности, национализма, социализма (*в марксистском понимании*) и интернационализма.

В качестве идейных ценностей в программе КПРФ выделяются общинность, коллективизм, патриотизм. Высшие идеалы: истина, добро справедливость, равноправие. В основных целях стоят достижение народовластия, справед-

ливости, равенства и как венец всех творений – приход к коммунизму и социализму. Риторизм подобных изречений исторически присущ коммунистам и является неотъемлемой частью их программы.

«Национальная» составляющая идеологии КПРФ наполнена обещаниями светлого будущего и революционным настроением. «Национальная» идеология призывает бороться за «идею» – некий абстрактный идеал желаемого будущего, мечту. «Социальная» идеология призвана отвечать на основные конкретные проблемы населения. Она носит практический характер. И если идеология «национальная» постоянна и мало поддается изменениям во времени, то «социальная» идеология меняется вместе с настроениями общественности, с ее потребностями и ожиданиями. Такая идеология призвана привлекать голоса избирателей.

Официальная идеология партии *«Справедливая Россия»* содержит недостаточно определенные основные ценности, а неофициальная – системообразующую идею (*«новый социализм»*) и базовые ценности.

Как следствие, «Справедливая Россия» пытается стать идеологизированной партией социалистической направленности, оставаясь квазиоппозиционной «партией власти» (*с противоречивой политической позицией, заключающейся одновременно в безоговорочной поддержке политики президента РФ и противостоянии с «Единой Россией»*).

Оппозиционность «Справедливой России» носит весьма условный характер, прежде всего по причине своей зависимости от Администрации Президента РФ, и нацелена против «бедности», «бюрократии», коррупции и иных пороков российской действительности. Поэтому на данной шкале «Справедливая Россия» расположена ближе всего к центру.

По экспертным оценкам, стратегической целью данной сконструированной партии являлось постепенное выдав-

ливание КПРФ с политического поля, с одной стороны, за счет открытого дублирования наиболее социально значимых идей и ценностей КПРФ, а с другой – за счет «переманивания» наиболее ярких и способных лидеров.

«Патриоты России» с точки зрения оппозиционности позиционируют себя между «Справедливой Россией» и КПРФ, но реальная деятельность данной партии во властных структурах представлена очень скромно, на уровне отдельных депутатов региональных законодательных собраний.

Социал-демократическая составляющая в программах и в агитационно-пропагандистских материалах «Справедливой России» и партии «Патриоты России» представлена намного сильнее, чем в программе КПРФ, которая вынуждена ориентироваться на *«ностальгические»* коммунистические настроения значительной части своего электората.

Тем не менее «Справедливая Россия» и «Патриоты России» акцент на своей принадлежности к социал-демократии также не делают, с учетом предшествующих провалов «чистых» социал-демократических российских партий. В отличие от западных социал-демократических партий, «Справедливая Россия» и «Патриоты России» так же, как и КПРФ, упор делают на державно-патриотическую риторику в ущерб ценностям прав и свобод человека.

Новые партии, возникшие после начала партийной реформы, в основном группируются в центристской части политического спектра с ясно артикулированным сдвигом влево. Новых правых партий среди вновь создаваемых заметно меньше, чем левых.

На левом фланге располагаются «Российский объединенный трудовой фронт» (РОТ Фронт), «Союз Труда», «Трудовая партия России», различные «социалисты» (например, «Российская социалистическая партия») и другие партии. К левому флангу традиционно примыкают и аграрии («Партия

возрождения села», «Российская аграрная партия», «Возрождение аграрной России»).

Идеологические основы центристских партий

Особая роль в формировании и внедрении центристской идеологии была отведена *пропрезидентской* партии. Официальная идеология партии «Единая Россия» (до недавнего времени) строилась на идее «суверенной демократии»; латентная идеология «ЕР», именуемая «Планом Путина», основана, по утверждению партии, на «инициативах президента, отраженных в посланиях Федеральному Собранию».

С одной стороны, можно констатировать, что идеология «Единой России» содержит внутреннее теоретическое противоречие. Проявляется оно в том, что идеологическая платформа включает в себя равнозначные элементы консервативной, либеральной и социал-демократической идеологий. Объединение данных идеологических элементов привело к отсутствию единой научно обоснованной теоретической базы идеологии единороссов. Обусловлено это тем, что каждая из указанных идеологий имеет свое собственное мировоззренческое и ценностное ядро, связанное единой логикой в оценках прошлого, настоящего и будущего данного сообщества. Синтезировать их, без выделения в качестве базового стержня какой-либо одной из перечисленных идеологий, невозможно.

С другой стороны, на актуализированном уровне данное теоретическое противоречие идеологии «Единой России» оборачивается функциональным *выигрышем*, в значительной степени обеспечивающим ее доминирующее положение в политической жизни современной России. Трехэлементная база идеологии дает широкий простор для тактического оперативного использования данных элементов в практической деятельности партии.

Для ответа западным критикам, негативно оценивающим авторитарные тенденции российского режима, активно используется *либеральная* составляющая идеологии «Единой России». В этом случае акцент делается на значимости плюрализма, демократических прав и свобод в обществе, на государственной поддержке частной собственности, конкуренции, рыночных начал в экономике и т.д. Особую роль играет постоянная апелляция к ценностям гражданского общества и необходимости создания условий для его развития и укрепления.

Для привлечения патерналистски настроенных социальных групп (*к которым в России принадлежит подавляющая часть населения*) широко используется *социал-демократическая*, по сути, концепция социального государства с совокупностью конкретных направлений поддержки и социальной защиты российских граждан.

Для воздействия на сторонников сильного государства (как «левого», так и «правового» толка) используются *консервативные* ценности державности, патриотизма, преемственности традиций, семейные и религиозные ценности, морально-нравственные основы в жизни общества и каждого отдельного человека, особое отношение к армии и др.

Такое многоуровневое сегментирование идеологического воздействия на актуализированном уровне в определенной степени помогает реализовывать и концептуально-теоретическую функцию общественного целеполагания.

В настоящее время, в связи с изменением партийно-политического ландшафта после реформ партийной и избирательной систем, идеология «Единой России» переживает коренное обновление, реструктуризацию.

Новые центристские партии представлены партиями экологов (например, «Российская экологическая партия “Зеленые”»), а также организациями, претендующими на молодого избирателя.

Идеологические основы правых партий

Идеология ЛДПР строится исключительно на образе лидера партии В. Жириновского, не имеет системообразующей идеи и базовых ценностей, демагогична и практически не содержит реальных механизмов достижения поставленных партией задач. В латентной идеологии партии возрастает роль националистических идей.

Программно-политический уровень идеологии ЛДПР представлен яркими скандальными лозунгами и экспрессивными программами. *Организирующая* функция идеологии призывает объединиться всех патриотов страны в борьбе за улучшение государственного устройства, воздействуя на эмоциональную сферу избирателей. В ее осуществлении немалую роль играет лидер партии, вдохновляя своими выступлениями избирателя следовать предлагаемому партией курсу. *Символическая* функция идеологии разоблачает «*лже-символы*» прошлого и призывает идти к будущему. Главным символом партии является ее лидер – В. Жириновский.

Основную часть программы занимают вопросы смены государственного устройства страны, создания эффективного государственного аппарата, проведения национально ориентированной внешней политики и обеспечения надежной безопасности страны и граждан России. Патриотизм занимает ведущее место в программе. Партия продвигает идею развития отечественной промышленности и сельского хозяйства, повышения конкурентоспособности российских товаров по сравнению с любым импортом. Национальная идея присутствует во всей программе. Партия говорит о возрождении Великой Российской державы, объединении всех народов, и главная роль во всем этом отводится государству. Партия убеждена, что социальная часть их политической программы только тогда начнет воплощаться в жизнь, когда успешно пройдут все необходимые перемены в государственном

устройстве. До этого любые социальные реформы обречены на провал.

Поэтому глава «*Социальная политика ЛДПР*» является заключительной в программе партии. В данной главе партия старается выразить интересы большинства слоев населения. Здесь избиратели встречаются с обещаниями всеобщего трудоустройства, стабильных зарплат, пенсий, пособий, повышения минимальной оплаты труда и т.д. В программе отдельно выделены такие социальные группы, как крестьяне, рабочие, предприниматели, студенты, пенсионеры, инвалиды и др. И для каждой группы оформлена своя часть социальной программы по обеспечению лучшей жизни.

От социальной программы партии КПРФ данная программа отличается разве что своеобразной стилистикой в духе Жириновского, сохраняя при этом все основные положения неизменными.

В целом ЛДПР не является партией либерального толка, то есть речь идет о несоответствии названия партии с ее реальными принципами. Выразителями идей либерализма в российском политическом пространстве в реальности являются «Яблоко», «Правое дело». Из числа новых партий правый фланг представлен «Республиканской партией России – Партией народной свободы», поглотившей остатки «Союза правых сил» и «Республиканской партии России». Все они – традиционно для либеральной оппозиции – будут претендовать на правого избирателя в целом, пытаясь играть на поле правого крыла «Единой России» и «Правого дела». Партия «Гражданская платформа» («*Партия Прохорова*») во главе с Михаилом Прохоровым, в отличие от других правых проектов, обладает сильным лидером, организационной структурой и электоральной базой.

Согласно широко распространенному экспертному мнению, в России либерализм как мировоззрение, идеология, обще-

ственно-политическое течение и соответствующий партийный спектр, пережив определенный подъем в 1990-е годы, пошел на спад и сегодня переживает период системного кризиса.

Не последнее место среди различных аспектов восприятия либерализма в России занимает *социокультурный* фактор. Главной причиной отсутствия социальной поддержки либеральных партий называют, прежде всего, разочарование большинства населения негативными последствиями реформ постсоветского периода. В массовом сознании они воспринимаются как либеральные, в результате чего возникает социально-психологический барьер отторжения всего спектра правых партий, хотя с самого начала они характеризовались достаточно существенными отличиями.

Определенную роль сыграла и «личностная» составляющая – разногласия между Г. Явлинским, Е. Гайдаром и А. Чубайсом, которые были заложены еще в период «перестройки» и впоследствии повлияли прямо и косвенно на амбиции лидеров политических партий.

Еще одним фактором, во многом повлиявшим на характер взаимоотношений между либеральными партиями и администрацией Президента Российской Федерации, стали так называемые «цветные революции» – на протяжении 2003–2005 годов в Грузии, Украине и Кыргызстане. Они стали определенным предупреждением для российских властных институтов об опасности широкой либерализации общественных отношений и усиления роли оппозиционных «правых» партий.

Сыграло свою роль и то обстоятельство, что «Единая Россия» открыто заимствовала многие либеральные постулаты и ценности, дополнив их патриотическими, традиционалистскими ценностями. В партии достаточно серьезно прорабатывался вопрос о формировании левой и правой фракций, которые должны были привлечь избирателей соответствующих электоральных сегментов.

В целом, несмотря на уход с политической арены СПС и достаточно очевидную слабость «Правого дела» и «Яблока», можно констатировать, что идеологический вклад данных партий в демократическое развитие постсоветской России можно оценить выше, чем их политические успехи. Многие либеральные ценности, отражающие различные права и свободы граждан, прочно вошли в программы не только действующих парламентских партий, но и в массовое сознание всего спектра электората.

* * *

Анализ существующих российских партийных доктрин в контексте выявления типологических признаков и критериев идеологичности позволяет сделать следующие выводы:

1. Феномен политических партий в России продолжает оставаться актуальным, приобретая все более сложный и запутанный характер. Ожидаемое усиление роли партий после принятия поправок в законы о партиях и выборах, не оправдалось. Вместо этого партии стали приобретать иной образ, выставляя не идеи партий, которых и нет, а лидеров, которые пытаются обрести поддержку в обществе. Идеология же из необходимого элемента партийной структуры постепенно превращается в удобный инструмент по достижению конкретных целей в конкретных избирательных кампаниях.

2. Определение типологии современных партийных идеологий России в существенной мере затруднено из-за слабой институциональной структурированности партийного поля и недостаточной роли идеологий в партийном строительстве. Изучение российских партийных доктрин показывает, что четко определить идеологическую направленность партий практически невозможно.

3. Для современной российской модели партийной системы характерна медиатизация партийного строительства, заключающаяся в возрастании влияния СМИ на политические процессы, увеличении использования в политическом процессе маркетинговых технологий и росте числа различных политических консультантов. Это вызвано первоочередной целью политических партий – достичь успеха на выборах. В этом контексте обращение партий к теме идеологии продиктовано в основном задачами и потребностями технологического характера.

4. В пространстве партийно-политических коммуникаций наблюдается общий тренд уменьшения роли идеологического фактора в условиях «информационного общества», когда для информирования населения о властных решениях и мобилизации электората уже нет нужды прибегать к полномасштабной идеологической индоктринации, достаточно технологий информационно-коммуникационного воздействия.

5. Доктринальная особенность – содержание современных российских партийных идеологий не способствует в настоящее время четкой структуризации партийной системы по идеологическому признаку.

6. Для квазипартий, то есть организаций, создающихся исключительно для участия в выборах, не имеет смысла создавать фундаментальную идеологическую основу политических программ, так как их цели краткосрочны и изменчивы. На помощь приходит использование идеологии как инструмента политического PR, с помощью которого «партия» надеется набрать необходимое число голосов, чтобы занять желаемую политическую должность.

V. «Единая Россия» и партийная реформа: поиск новой модели лидерства

Новые правила игры, сложившиеся в результате партийной реформы, стали вызовом для правящей элиты и, прежде всего, для «партии власти» – «Единой России».

Партия «Единая Россия» сегодня доминирует и в парламенте страны, и практически во всех регионах. Это позволяет ей решать многие задачи, которые ставились при ее создании. При этом очевидно, что в настоящее время уровень внешней конкуренции со стороны оппозиции возрастает.

На XIII съезде партии, который состоялся 26 мая 2012 года, по предложению президента Владимира Путина был избран новый председатель партии – Дмитрий Медведев. На съезде были подведены итоги электорального цикла, обсуждены новые вызовы и задачи, стоящие перед страной и правящей партией, обозначены варианты модернизационного курса.

Актуальными для политического развития современной России были и остаются вопросы:

Как «Единая Россия» ответит на эти вызовы?

Какими будут взаимоотношения «Единой России» и Общероссийского народного фронта?

Привела ли смена лидера партии к новой модели лидерства? И какова она, эта модель?

Фоновая ситуация. Перегрузка и новое политическое позиционирование

17 декабря 2011 года на встрече с активом «Единой России» президент Дмитрий Медведев сделал несколько знаковых заявлений, касающихся изменения политической систе-

мы страны – в частности, коренного реформирования партии «Единая Россия».

Вставка 2

Власти РФ должны признать, что старая модель политической системы себя исчерпала, ее нужно менять, и только в этом случае будет развитие, – заявил Медведев. При этом он подчеркнул, что «Единая Россия» как «партия власти» должна об этом первой сказать. «Модель нужно менять, и только в этом случае у нашей страны будет динамичное развитие», – добавил Дмитрий Медведев.

Президент Медведев заявил, что «Единой России» нужно коренным образом реформироваться и обновиться: «В условиях возрастающей политической конкуренции, чтобы сохранить свое лидерство, “Единая Россия” должна стать более современной и более мобильной». Он подчеркнул, что партия должна научиться «жестко и эффективно отстаивать интересы граждан для того, чтобы не потерять их доверия», поэтому нужно «пересмотреть принципы работы партии». «Нам нужны новые идеи, нам нужны новые люди, причем мы должны быть открыты для сотрудничества со всеми силами, со всеми умными, равнодушными к судьбе нашей страны людьми», – отметил президент.

По данным опросов ВЦИОМ, если в декабре 2011 года за «Единую Россию» были готовы проголосовать 35% граждан, то в апреле 2012 года – уже 52%. В качестве причин плавного, но вполне определенного роста рейтинга правящей партии были названы:

- 1) восприятие ее населением как институциональной, «укорененной» в обществе структуры;
- 2) прекращение агрессивной контрагитационной кампании, проводившейся против «Единой России» центрами

политической дестабилизации и партиями-конкурентами в ходе парламентских выборов;

3) вполне очевидный перенос «путинской мобилизации» электората и эффекта победы Владимира Путина (на президентских выборах) на партию;

4) анонсированные властью перемены внутри самой партийной структуры.

24 апреля 2012 года на встрече с руководством «Единой России» глава правительства, избранный президент РФ Владимир Путин озвучил инициативу о передаче Медведеву роли председателя партии.

Вставка 3

«После инаугурации, которая должна состояться 7 мая этого года, я считаю правильным для себя сложить полномочия председателя партии «Единая Россия», – заявил избранный президент, отметив, что глава государства в России традиционно «является надпартийной фигурой». «В связи с тем, что Дмитрий Анатольевич Медведев возглавлял список “Единой России” на выборах в Госдуму, и в связи с тем, что я буду рекомендовать его кандидатуру на должность председателя правительства, считал бы правильным, если бы он и партию возглавил», – добавил он.

8 мая 2012 года Государственная дума Федерального Собрания РФ дала согласие Президенту России Владимиру Путину на назначение Дмитрия Медведева Председателем Правительства Российской Федерации. 26 мая 2012 года Дмитрий Медведев избран председателем партии «Единая Россия».

До партийной реформы 2012 года в публичном позиционировании «Единая Россия» использовала имидж социально-консервативной партии: левый центр, социальный консерватизм.

Реальное же позиционирование «Единой России» было следующим: правый центр, либеральный консерватизм: до партийной реформы как политическая сила «Единая Россия» в идеологическом континууме находилась в умеренно право-центристском спектре.

Согласно экспертным оценкам, миссия нового партийного лидера, Дмитрия Медведева, в «Единой России» определялась следующим образом: добиться совпадения реального и публичного позиционирования.

Заявив на встрече с активом «Единой России» о своем консерватизме, Медведев ясно дал понять, что главное для него – не идеологическая заданность, а эффективность и ответственность проводимого курса. При этом в мае 2012 года в речи в Думе при утверждении на посту председателя правительства Медведев в полной мере подтвердил и социальный характер государства, и социальные гарантии населению.

В экспертных оценках преобладало мнение о том, что «проблема аннигиляции» (*уничтожения, столкновения*) групп общественной поддержки Дмитрия Медведева и «Единой России» не является актуальной, а лидерство Дмитрия Медведева в партии будет рациональным лидерством.

Контурсы нового лидерства «Единой России»

Главным актуальным вызовом для «Единой России» стало новое лидерство. И не просто лидерство, а:

- 1) новая система лидерства в самой партии;
- 2) новое политическое и технологическое лидерство.

Новый формат взаимодействия «Единой России» с другими партиями в партийно-политической системе был задан формулой *«от доминирования – к лидерству»*. С приходом на пост ее лидера Дмитрия Медведева политическое пози-

ционирование правящей партии подверглось некоторой коррекции.

Однако дело не только в новом председателе партии, приход которого, как ожидалось, несколько обновит и политический курс, и стилистику. Новое лидерство должно было быть достигнуто в условиях новой, более конкурентной политической системы. И это несмотря на то, что вопрос о том, повысились ли в связи с партийной реформой уровень и качество политической конкуренции в российском партийно-политическом пространстве, остается открытым.

В представленной «Единой Россией» идеологии обосновывается многовекторность политического и социально-экономического развития современной России, обосновываются стратегические цели, этапы и тактические способы их реализации (*прежде всего, национальные проекты*), основные принципы движения общества к ним и та цена, которую необходимо будет заплатить за их достижение.

Сохранение России как великой суверенной державы, играющей доминирующую роль в мировом политическом процессе, укрепление ее политических и экономических позиций, укрепление обороноспособности, повышение жизненного уровня большинства населения – все эти цели не являются новыми, но они впервые представлены *единороссами* как вполне реальные и достижимые в ближайшей исторической перспективе.

1. Новая модель лидерства предполагает усиление внутрипартийной конкуренции. Праймериз постепенно превращаются в реальный инструмент ранжирования партийной элиты по степени влияния и популярности, что особенно проявилось в ходе думской избирательной кампании 2011 года.

✓ Суть изменений заключается в том, что «лидерская» (*«вертикальная»*) модель типичной избирательной кампа-

нии правящей партии в регионе, с опорой на губернатора, меняется на «окружную» («горизонтальную»), с опорой на победителей праймериз и лояльных партии лидеров общественного мнения в округах.

✓ Кандидат в губернаторы, выдвинутый «Единой Россией» после перехода к прямым выборам, в этой системе также должен быть конкурентоспособным: стать секретарем регионального отделения партии (неформализованное условие выдвижения на главный пост в регионе) он сможет только в условиях открытых праймериз.

2. Новые лидеры в регионах – это очевидное условие нового лидерства «Единой России». Структуру партии «Единая Россия» составляют региональные, местные и первичные отделения. Региональные отделения созданы во всех субъектах РФ. Всего в России создано 82 631 первичек, 2 595 местных отделений партии. И потому внимание к регионам выглядит вполне обоснованным.

Вставка 4

Председатель партии, премьер-министр РФ Дмитрий Медведев намерен регулярно проводить встречи с региональным активом «Единой России». Об этом он заявил в субботу, 9 июня 2012 года, в ходе встречи в Казани с активом «Единой России».

«Давайте поговорим о партийном строительстве, партийных проектах, – отметил Медведев. – Такие встречи я буду проводить регулярно и рад, что первая такая встреча проходит в Татарстане, потому что это хорошо развивающаяся республика».

7 августа 2012 года в ходе рабочей поездки в Новосибирскую область премьер-министр и лидер партии встретился с новосибирским партактивом.

Д. Медведев: Партия сейчас находится на марше, что называется, она меняется. Естественно, оппозиция говорит, что ничего не меняется, но я бы на месте оппозиции точно так же говорил. Но на самом деле изменения происходят, это касается первичек. У нас большое количество, да все первички, по сути, избирают своих новых руководителей, у нас обновилось партийное руководство, и этот процесс не завершен.

Лидерство партии в сфере электоральных технологий

Лидерство партии в сфере электоральных технологий актуализируется в условиях перехода от доминирования к лидерству и коррекции политического позиционирования, прежде всего, на региональных выборах.

Дело в том, что «Единая Россия» потерпела ряд ситуативных поражений на муниципальных выборах и несколько ухудшила представительство в региональных законодательных собраниях. Это стало следствием перераспределения ресурсов на парламентскую кампанию, а также агрессивной контрагитации оппозиции.

Лидеры «Единой России» признают, что в условиях обострения политической конкуренции структура управления партией и партийный аппарат должны стать более эффективными, компактными и мобильными. Руководство «Единой России» приступило к реформированию внутренней структуры партии и переходит к проектно-ориентированному стилю работы.

В новой модели лидерства заметная роль отводится активизации работы партийных клубов и внутрипартийных групп, концентрирующихся вокруг партийных платформ.

Вставка 5

9 апреля 2008 года в Центральном исполнительном комитете «Единой России» состоялась церемония подписания Хартии политических клубов партии. Под документом свою подпись поставили представители Социально-консервативного, Либерально-консервативного, а также Государственно-патриотического клубов. Последний фактически начал деятельность после подписания этого документа. Координатором Клуба была назначена заместитель председателя Комитета Государственной думы по делам Федерации и региональной политике Ирина Яровая.

Созданные в «Единой России» по инициативе президиума Генерального совета платформы призваны не только институционализировать внутрипартийную дискуссию (в этом их принципиальное отличие от клубов), но и создать реальные центры внутрипартийной конкуренции по образцу ЛДПЯ, а в конечном счете – новые «лифты» для лидеров, новую систему, в которой потенциальные лидеры будут иметь возможность детального артикулирования своей позиции до и вне в высокой степени бюрократизированных парламентских процедур.

Первые результаты активизации работы в этом направлении – Союз пенсионеров РФ поддержал предложения «Единой России» по развитию пенсионной системы.

Вставка 6

Союз пенсионеров РФ поддержал предложения «Единой России». 12 июля 2013 года

В рамках заседания внутрипартийных платформ «Единой России» 12 июля 2013 года были сформулированы пять основных позиций в развитии пенсионной системы.

Эти требования к пенсионной реформе были поддержаны Союзом пенсионеров РФ в ходе дискуссии, состоявшейся на площадке Пенсионного фонда 19 июля.

Открывая заседание, председатель комитета Совета Федерации по социальной политике, председатель Союза пенсионеров России Валерий Рязанский напомнил, что в конце прошлого года была утверждена долгосрочная Стратегия развития пенсионной системы. «Сегодня при обсуждении конкретных инструментов расчета будущей пенсии “Единая Россия” в лице депутатов обсуждает те “узкие места”, которые, на взгляд партии, остались нерешенными», – отметил он.

Замсекретаря Генсовета «Единой России», председатель комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов Андрей Исаев подчеркнул, что в настоящее время есть возможность влиять на то решение, которое осенью будет принято в Госдуме по пенсиям.

Взаимодействие «Единой России» и Общероссийского народного фронта (ОНФ)

В новой модели лидерства данному взаимодействию отводится особая роль.

Вставка 7

Общероссийский народный фронт (ОНФ, ОРНФ) – коалиция общественно-политических организаций, созданная в мае 2011 года по предложению Председателя Правительства РФ и бывшего председателя партии «Единая Россия» В. Путина. В. Путин: Мне бы хотелось, чтобы и партия, и другие партии, и общественные организации, чтобы все люди, которые объединены стремлением улучшить жизнь страны. Это объединение может называться «Общероссийский народный фронт»,

в рамках которого беспартийные кандидаты могли бы пройти в Думу по списку «Единой России».

Комментарии пресс-секретаря Путина Дмитрия Пескова: Участники коалиции должны разделять тактические и стратегические цели партии «Единая Россия», таким образом, несистемная оппозиция не сможет войти во фронт. Фронт носит надпартийный характер (выше партий).

Народный фронт в российской экспертной среде называют своего рода «*протокоалицией Развития*». После того, как В. Путин возглавил координационный совет ОНФ, стало ясно, что фронт превращается в долговременный политический институт и окончательно избавляется от статуса «предвыборного проекта Кремля». Две избирательные кампании, парламентская и президентская, стали серьезным вызовом для власти. Ответ на этот вызов был найден, прежде всего, ОНФ: и осенью 2011-го, когда фронт гарантировал приход в «Единую Россию» новых людей, и весной 2012-го, когда, опираясь преимущественно на регионы и консервативные общественные среды, обеспечил победу Владимиру Путину.

Вплоть до завершения президентских выборов ОНФ с помощью простого диалога втягивал в орбиту влияния власти различные политические силы и социальные среды (*включая критиков системы*).

Статьи, обнародованные в ходе избирательной кампании, составляют базовое понимание президентом Владимиром Путиным вызова Развития и вариантов ответа на него, каркас «*дорожной карты*» предстоящих изменений.

Опираясь на Общероссийский народный фронт, который он возглавляет уже в новом качестве (*как президент и национальный лидер*), Путин намерен дать ответ на вызов Развития – главный долгосрочный вызов, стоящий перед Россией.

В условиях востребованности коммуникативного интерфейса власти для взаимодействия с политическим классом и обществом, для создания постоянного дееспособного партнерства «Единой России» и ОНФ, перед президентской администрацией, руководством фронта и партии была поставлена задача – создать регулярный формат *взаимодействия* двух организаций.

Прогнозные оценки развития

1. «Единая Россия» во главе с премьером Дмитрием Медведевым сможет претендовать на качественно новое, ответственное лидерство в конкурентной политической системе только в случае успешного «*перереформатирования*» партии.

2. Не теряя статуса «*всеохватной*», «Единая Россия» будет восприниматься в публичном пространстве скорее как правоцентристская и правоконсервативная политическая сила. Это повлечет за собой и большую ответственность партии за принимаемые правительством решения, и неизбежную жесткую борьбу с парламентскими популистами.

3. С появлением новых партий, введением ежегодного Единого дня голосования и началом прямых выборов губернаторов проблема электоральной *мобилизации*, особенно в крупных городах, станет еще более актуальной.

4. В. Путин как надпартийный президент и ОНФ как институт межпартийного диалога могут занимать при этом более *умеренную* позицию, учитывающую интересы политических групп и социальных сред, непосредственно не связанных с «Единой Россией».

5. Народный фронт будет постоянно пополняться, в том числе (*что очень вероятно*) путем включения в него новых партий и организаций. Механизм его работы – мак-

симально детальная межпартийная коммуникация, диалог во властной элите, диалог с бизнесом и, шире, национальный диалог.

6. «Единая Россия» будет оставаться важнейшей структурой, входящей в ОНФ, его политической и технологической основой. При этом в шкале идеологического континуума ОНФ может выражать интересы умеренно левого избирателя, а «правоконсервативная» коррекция политического позиционирования «Единой России» позволит стабилизировать консолидированную текущую электоральную поддержку власти за счет более сложной игры на обеих сторонах от центра.

7. Возможные следствия эволюции партии:

1) более определенная поддержка «Единой Россией» правительства, проводящего политику эффективности и ответственности;

2) более жесткое дистанцирование от левых популистов (КПРФ, «Справедливая Россия», новые левые партии);

3) значительная роль в обновленной «Единой России» умеренных социальных консерваторов, которые останутся в партии и позволят ей сохранить статус «всеохватной».

8. Владимир Путин определенно заинтересован в подобной эволюции «Единой России» под председательством Медведева – особенно при условии, что в этом случае Путин будет контролировать ОНФ, саму «Единую Россию» (опосредованно) и иметь свободу политического маневра.

9. Полновесно оценить результативность новой модели партийного лидерства можно будет по итогам новых выборов – как президентских, так и парламентских.

В силу «надпартийности» В. Путина ослабление президентского контроля (опосредованного) над «Единой Россией» может привести к:

1) несоразмерному усилению влияния лидера партии, председателя правительства Д. Медведева и, соответственно, ограничению президентского маневра по отношению к деятельности правительства РФ;

2) снижению (или потере) партийной (а значит, и парламентской) поддержки президентского курса.

VI. Перспективы малых партий через призму избирательной системы современной России

В Российской Федерации до принятия изменений 2 апреля 2012 года в Федеральный закон «О политических партиях» формат постоянного сдерживания политической активности порождал феномен «несистемности» и необходимость ему противостоять. После принятия законодательных поправок было образовано несколько десятков новых партий, которые по типологическим основаниям можно отнести к разряду «малых» партий. В частности, партолог М. Дюверже определял такие партии как «непрочные и недолговечные клиенты, сплотившиеся вокруг влиятельных личностей» и «своего рода “штабы без войска” – не имеющие широкой поддержки, плохо структурированные организации»^{*}.

По состоянию на ноябрь 2013 года в России было зарегистрировано несколько десятков партий. Еще несколько десятков оргкомитетов партий ожидают регистрации.

В сложившейся ситуации избыточного присутствия малых партий в политическом пространстве России практический интерес для Казахстана представляют оценка их роли в партийной системе и выявление перспектив превращения малых партий в серьезную политическую силу в контексте новаций, внесенных в избирательное законодательство.

Оценка процесса легализации малых партий

За прошедший после принятия поправок в Закон РФ «О партиях» год Минюст России зарегистрировал 59 новых партий, но две из них (*Российская сетевая партия* и *Российская консервативная партия «За нашу Родину»*) лишились

регистрации, не успев за полгода зарегистрировать 42 региональных отделения.

Отказов в регистрации было зафиксировано тоже немало – всего отказы получили 20 партий (точнее, 18, поскольку партия «Курсом Правды и Единения» и Нетократическая партия успели получить отказ дважды). И соотношение регистраций и отказов получается примерно 3:1.

Среди зарегистрированных партий – «Гражданская платформа», «Демократический выбор», «Российский общенародный союз», «Российский Объединенный Трудовой Фронт». Отказы же получили в основном партии с экзотическими названиями («Нетократическая партия России», «МММ», «КОЛОКОЛ»), а также партии, пытающиеся эксплуатировать националистические идеи («Самодержавная Россия», «Имперская партия» и др.). Исключением пока можно считать партию «Свобода и Народовластие». И в какой-то степени – Пиратскую партию, связанную с протестным движением.

С октября 2012 года было известно о приостановлении регистрации 25-ти партий. Из них 8 впоследствии были зарегистрированы («Национальная Безопасность России», «Союз труда», «Российский Объединенный Трудовой Фронт», «Демократическая правовая Россия», «Партия возрождения села», «Объединенная аграрно-промышленная партия России», «Достоинство», «Партия Великое Отечество»), 6 получили отказы, 6 значились в списке партий, чья регистрация приостановлена, судьба остальных оставалась неизвестной.

Среди названий партий чаще всего встречаются слова «Россия», «всероссийская», «союз», «народная». Так, зарегистрированы партии: Единая Россия, Справедливая Россия, Молодая Россия, Новая Россия, Умная Россия, Автомобильная Россия. Готовятся к регистрации: Сильная Россия, Здоровая Россия, Родная Россия, Другая Россия. 09.08.13

^{*} Дюверже М. Политические партии. – М.: Академический проект, 2000. – С. 358–361.

на сайте Минюста России был зафиксирован 87-й оргкомитет Всероссийской политической партии Сухого Закона России. Встречается и дублирование названий: «Альянс Зеленых – Народная партия» и Российская экологическая партия «Зеленые».

Анализ партийных названий показывает, что малые партии формируются по следующим основаниям: партии с выраженной идеологической направленностью; «всеядные» партии; группы одного интереса; партии, создаваемые по профессиональному признаку; организации определенной социально-демографической группы; группы, сформированные по принципу субкультурной самоидентификации.

Малые партии: электоральный эффект новаций в законах о партиях и выборах

8 сентября 2013 года в России прошло около семи тысяч избирательных кампаний, в том числе выборы глав восьми субъектов Федерации, 16 законодательных собраний и мэров восьми административных центров.

В преддверии электоральной кампании возник вопрос: *«Зачем партиям участвовать в региональных выборах?»*. С одной стороны, это опыт, тренировка, обкатка своих технологий, раскрутка бренда. С другой – определенные затраты. Да и возможное приобретение нежелательного имиджа неудачника в случае слабого выступления.

Но есть еще один фактор. В Законе о политических партиях сказано, что партия за семилетний период должна принять участие в некотором количестве выборов, иначе она будет ликвидирована. Варианты участия следующие (для сохранения партии достаточно одного варианта):

- 1) выборы в Государственную думу;
- 2) выборы президента;

3) выборы не менее 20% региональных парламентов (*т.е. не менее 17-ти*);

4) муниципальные выборы не менее чем в половине регионов.

С точки зрения этого перечня сложнее всего с муниципальными выборами, а также выборами президента (*где нужно собрать в соответствии с действующим законом 100 тысяч подписей, не говоря уже об осложнениях политического характера*). Поэтому основной выбор для малых партий: делать ставку на участие в думских или региональных выборах. Понятно, что одно не исключает другого, но все же тут вопрос в приоритете. В связи со всеми этими обстоятельствами руководители малых партий сделали вывод: неизвестно, как еще все сложится с думскими выборами, поэтому надо принять по максимуму участие в региональных выборах сентября этого года.

Главным трендом региональной избирательной кампании 2013 года стала высокая степень политической конкуренции – участие в выборах приняли 54 политические партии. Система оказалась максимально открытой для новых политических игроков, и это фактически поставило крест на термине *«несистемная оппозиция»*, отмечают эксперты, анализируя итоги прошедших выборов. При этом за счет высокой конкуренции была повышена легитимность выборов – чистоту и честность кампании признали наблюдатели и ее участники.

Итоги выборов показали: несмотря на то, что возможность принять в них участие получили *«кандидаты от самых разных политических партий и течений разной степени оппозиционности»*, «партия власти» не только не потеряла своих позиций, но и укрепила их – почти во всех регионах, где *«Единая Россия»* выставила своих кандидатов, они одержали победу. В целом ряде регионов – Ярославле, Архангельске, Иркутске – партия существенно улучшила свои результаты

по сравнению с выборами 2011 года. Показательным был успех Сергея Собянина на выборах мэра Москвы, Андрея Воробьева на выборах губернатора Подмосковья и Светланы Орловой, которая одержала победу в борьбе за кресло главы Владимирской области. По мнению экспертов, в пользу этих кандидатов работали три фактора: открытость проведения кампании, партийная принадлежность, ассоциация кандидатов от «партии власти» с первым лицом государства.

Успехи малых партий. Что касается успехов представителей малых партий, то большой резонанс имело избрание мэром Екатеринбурга кандидата *«Гражданской платформы»* Евгения Ройзмана. Стоит также обратить внимание на солидные результаты Александра Лукичева на выборах мэра в Вологде (выдвигался партией *«Гражданская платформа»*, набрал 23,44% против 48,28% у кандидата *«Единой России»* Евгения Шулепова) и Галины Кудрявцевой на выборах мэра Воронежа (выдвигалась *«Альянсом Зеленых – Народной партией»*, набрала 26,68% против 43,62% у единоросса Александра Гусева).

По итогам выборов 8 сентября 2013 года можно констатировать довольно большое число случаев прохождения в местные советы малых (новых) партий или партий, ранее считавшихся аутсайдерами.

Так, партия *«Гражданская платформа»*, помимо парламентов Калмыкии и Иркутской области, гордумы Екатеринбурга, Якутска и Красноярского горсовета, советов Ленского и Нерюнгринского районов Якутии, также прошла в совет города Мирный Архангельской области с 16,6%, думу Тольятти с 8,78%.

Партия *«Родина»* успешно выступила в ряде муниципальных выборов Архангельской области. Кроме Архангельска и вышеназванной Коряжмы, она прошла в советы Котласа с 10,87% (здесь же *«Единая Россия»* – 36,23%, *КПРФ* –

16,95%, *«Справедливая Россия»* – 13,6%, *ЛДПР* – 15,56%), Мирного с 6,56%, Няндомского района с 14,4%. Прошла *«Родина»* в Совет депутатов Шебалинского района Республики Алтай с 11,06%, Собрание депутатов города Новомосковск Тульской области с 8,32%, совет ЗАТО Александровск Мурманской области с 5,84%.

РОДП *«Яблоко»*, кроме думы Великого Новгорода и Кош-Агачского райсовета Республики Алтай прошла в Совет депутатов Нелидово Тверской области (9,66%), думу города Полевской Свердловской области (11,98%).

В большое число муниципалитетов, помимо Белгорода и Екатеринбурга, прошла Российская партия пенсионеров за справедливость (во главе с бывшим председателем существовавшей до 2006 г. РПП Игорем Зотовым). Кроме уже названных Екатеринбурга, Вилуйского района Якутии, Можайского района, это города Верхняя Пышма (9,77%) и Полевской (5,72%) в Свердловской области, города Кимовск (11,88%), Киреевск (6,45%), Плавск (9,87%) и Суворов (6,25%) Тульской области.

Еще одна партия пенсионеров – Партия пенсионеров России – прошла, помимо горсовета Мончегорска, в думу города Тынды Амурской области с 9,33% и Собрание депутатов городов Плавск (10,38%) и Суворов (15,25%) Тульской области.

Российская экологическая партия *«Зеленые»* прошла в думу города Полевской Свердловской области с 7,88%, партия *«Правое дело»* – в думу города Сызрань Самарской области с 12,05%.

«Коммунисты России», кроме советов Майкопа, Бежецка и Конаковского района Тверской области, прошли в совет Белореченского района Краснодарского края (5,08%), Данковский райсовет (5,24%) и Лебедянский райсовет (6,46%) Липецкой области. На выборах Уярского райсовета Красно-

ярского края не было списка КПРФ, в этих условиях прошли сразу две другие «коммунистические» партии: КПСС с 10,16% и «Коммунисты России» с 11,99%.

В Усть-Канский райсовет Республики Алтай с 10,06% прошла РПР-ПАРНАС. В Собрание депутатов города Оха на Сахалине прошел «Союз труда» с 8,8%. Партия «Альянс Зеленых – Народная партия» прошла в Совет депутатов города Дмитров Московской области с 5,42%, Собрание представителей Эльхотовского сельского поселения Кировского района Северной Осетии – с 6,62%.

Партия «Города России» прошла в собрания депутатов трех городов Дагестана: Хасавюрт (15,36%), Кизилюрт (5,19%) и Избербаш (5,11%). В Собрание депутатов Кизилюрта также прошли «Правое дело» (10,35%) и «Патриоты России» (5,18%), в Хасавюрте – «Правое дело» (7,76%). В Собрание депутатов Дербента прошли «Патриоты России» с 11,1%.

На многих муниципальных выборах у «Единой России» лишь относительное большинство при выборах по партспискам (*т.е. у иных партий в сумме больше*), а есть и примеры поражений. Причем чем ниже уровень выборов, тем меньше участие в выборах партий-спойлеров и, соответственно, больше концентрация протестных голосов вокруг тех или иных списков.

На выборах Собрания депутатов Углегорского района Сахалинской области первое место по спискам заняла Партия дела с 25,91% (*список возглавлял мэр района Александр Фомин*), второе место – ЛДПР с 25,51% и только третье – «Единая Россия» с 24,23% (*возглавлял список заместитель министра энергетики и ЖКХ области Александр Крупневский*). Попала в районное собрание также КПРФ с 17,99%.

В городе Коржма Архангельской области на выборах гордумы первое место по спискам заняла партия «Родина»

с 33,48%, далее следуют «Единая Россия» с 21,41%, «Справедливая Россия» с 12,23%, ЛДПР с 11,23%, КПРФ с 8,84%, партия «За справедливость!» с 6,7%. В городе Новодвинск на выборах горсовета победила ЛДПР с 25,12%, за ней с небольшим отрывом «Единая Россия» с 23,94%. Также в Новодвинске прошли КПРФ с 13,78%, «Патриоты России» с 13,48%, «Справедливая Россия» с 10,77%. В той же Архангельской области на выборах Собрания депутатов Плещеевского района лидирует «Единая Россия» с 38,72%, у КПРФ – 20,48%, у «Справедливой России» – 17,72%, у ЛДПР – 11,43%.

В Вилуйском улусе (районе) Якутии на выборах райсовета с минимальным отрывом от «Единой России» (41,15%) идет «Справедливая Россия» (35,01%), взяли пятипроцентный барьер также КПРФ (9,01%), Российская партия пенсионеров за справедливость (6,85%) и АПР (5,69%). В Ленском районе Якутии у «Единой России» – 41,8%, у ЛДПР – 17,81%, у КПРФ – 14,6%, у «Справедливой России» – 11,42%, у «Гражданской платформы» – 9,85%. На выборах депутатов Нерюнгринского райсовета Якутии «Единая Россия» набрала 30,1%, также прошли ЛДПР (21,03%), КПРФ (20,8%), «Справедливая Россия» (16,5%), «Гражданская платформа» (6,8%).

В целом же можно констатировать, что успехи малых партий на этих выборах, как правило, связаны с попыткой части представителей региональных и местных элит, по каким-либо причинам не могущих или не желающих договориться со «старыми системными игроками», находить новые площадки и новые способы участия в выборах.

При этом против них работает в первую очередь электроинерция, неготовность части избирателей голосовать за новые названия, возможно, по причине отсутствия уверенности, что в результате голос «не пропадет». В ряде случаев и списки системных партий, и списки малых партий (*новых*) являются примером диверсификации полити-

ческих рисков со стороны региональных и местных администраций.

Наибольшего успеха добились те кандидаты и партии, как старые, так и новые, которые вели в первую очередь реальную электоральную борьбу, жестко заявляя о своих позициях, проводили яркие и креативные избирательные кампании. Именно те, кто предъявлял новое видение сложившейся социальной реальности и пути преодоления трудностей, демонстрировал характер и волю к победе, в итоге и добились результата.

Возможные сценарии развития

До декабря 2003 года региональные выборы по партийным спискам не были обязательными, и за весь период 2001–2003 годов такие выборы прошли только в трех субъектах РФ. Сейчас ситуация иная. Даже если частота основных выборов сократится до одного раза в год, что уменьшит возможности новых партий постепенно «набирать вес», то и в этом случае до выборов в Госдуму предстанут единые дни голосования с большим числом региональных и муниципальных выборов в 2013, 2014 и 2015 годах.

Напомним, что по ныне действующему законодательству обязательно проведение выборов по партийным спискам не только в региональные парламенты, но и в представительные органы городских округов с населением не менее 30-ти тысяч человек, а также иных городских округов и муниципальных районов, где эти органы насчитывают не менее 20-ти депутатов.

В связи с этим возможны две стратегии для политиков, создающих новые (малые) партии.

✓ *Первая* – активно участвовать в региональных и муниципальных выборах, приобретая опыт и добиваясь максимально возможного успеха, чтобы к 2016 году сформировать

имидж успешной партии, который на выборах в Госдуму позволит привлечь популярных лиц в список, деньги спонсоров, а также внимание СМИ.

✓ *Вторая* – до 2016 года не участвовать ни в каких кампаниях и выйти на выборы в Государственную думу в качестве абсолютно нового игрока, надеясь обратить эту новизну в свою пользу. В этом случае они могут сейчас не спешить создавать свои партии.

Какая из двух стратегий окажется более успешной, зависит от многих обстоятельств, которые трудно предусмотреть заранее. Прежде всего – от того, как будут меняться в ближайшие годы настроения электората. Но не менее важны также настроение и поведение власти.

Для снижения электоральных результатов оппозиционных партий и введения избирателя в заблуждение активно будет применяться внедрение в списки для голосования названий малых партий-спойлеров.

Эта стратегия была опробована на выборах 8 сентября 2013 года. Результаты оппозиции могли быть существенно выше, если бы не спойлеры. К примеру, в Якутии 4,95% набрала «Гражданская платформа», то есть для попадания в Госсобрание не хватило 0,05% голосов, при этом занимающая соседнюю строчку в бюллетене партия «Гражданская позиция» получила 0,41%.

Партия с аббревиатурой КПСС (Коммунистическая партия социальной справедливости) получила в Якутии 1,94%, очевидно, что этих почти 2% голосов не досчитались коммунисты КПрФ. В Бурятии у «Гражданской платформы» – 4,02%, при этом у «Гражданской позиции» – 0,63% (первое место в бюллетене), у «Гражданской силы» – 0,23%, у партии «Правое дело» – 0,61%.

КПСС получила в Якутии 3,68%, а у еще одной «коммунистической» партии «Коммунисты России» – 1,11%, то

есть КПРФ вполне могла бы получить в Народном хурале не 19,36%, а около 24–25% голосов. В Ульяновской области спойлеры КПРФ также набрали вместе около 5% (КПСС – 2,47%, «Коммунисты России» – 2,37%).

В Иркутской области агитации за партию «Коммунисты России», где она критиковала КПРФ, было больше, чем агитации самой КПРФ. Видимо, многие избиратели не поняли, что это две разные партии, в итоге у «Коммунистов России» в регионе лишь 1,64%, а вот КПСС, которая в регионе никакой агитации не вела, получила 3,26%. В Рязани на выборах гордумы КПСС получает 3,95%, «Коммунисты России» – 1,78% (т.е. вместе они отнимают у КПРФ почти 6% голосов), при этом «Гражданская платформа» набрала 4,25%, а «Гражданская позиция» – 0,33%.

* * *

1. Рост количества партий обусловлен необходимостью кооптации новых игроков в политическую систему – приобретать электоральное значение малые (новые) партии станут не раньше, чем в 2014 году – следующие общероссийские выборы состоятся только в 2016 году. А вот проблема кооптации (в т.ч. значительных организованных элементов оппозиции) в рамки системы требует немедленного решения.

2. После вступления в силу поправок в законы о партиях и выборах можно говорить о:

- постепенном складывании новой системы – «конкуренции стимулируемого участия». Власть непосредственно стимулирует активные общественные группы к участию в политическом процессе;
- смене тактики в кремлевской стратегии «управления демократией»: «нишевая малопартийность» заменяется

курсом на распыление оппозиционных голосов между большим числом разнообразных партий.

3. Для выборов федерального уровня принципиально ничего не изменится, поскольку в законодательстве сохранился запрет на создание избирательных блоков. Кроме того, введен единый день голосования (для выборов федеральных и региональных). Тем самым шансы малых партий преодолеть проходной барьер практически сведены к нулю.

4. На региональном уровне шанс закрепиться в политическом пространстве может быть примерно у десятка организаций, ориентирующихся на специфические профессиональные или статусные группы, составляющие узкий сегмент общенационального электората, но имеющие значение в отдельных регионах (шахтеры, казаки и др.).

5. Перспективы малых партий оппозиционной направленности нивелируются следующими обстоятельствами:

- 1) раздробленная на десятки мелких партий оппозиция не будет представлять реальной угрозы для властей в силу организационной слабости;
- 2) каждая из новых партий будет вынуждена артикулировать свои идеологические отличия от прочих, а это значит, что коалиционные взаимодействия в оппозиционной части политического спектра будут крайне затруднены;
- 3) в течение довольно длительного времени все силы оппозиции будут поглощены лихорадочным партийным строительством, а значит, на собственно оппозиционную деятельность энергии уже не останется. Можно назвать это «негативной кооптацией», то есть привлечением в систему путем стимулирования отказа от борьбы против нее;
- 4) в число новых партий войдут не только оппозиционные группы, но и организации, прямо подконтрольные властям. Такие организации процветали в России до 2005 года, – новый закон дает толчок к их массовому возрождению.

VII. Практика участия политических партий России в государственном управлении

Партийное участие в управлении – это совокупность системных *взаимоотношений* государства и партий в системе правления, состоящей из должностных лиц в государственном аппарате, которые получили свои посты в силу принадлежности к ней.

Государственная политика не может проводиться в интересах народа, если граждане не имеют возможности высказаться, донести свои требования и пожелания до руководства страны, подключиться к разработке и реализации важнейших общегосударственных проектов.

Поэтому дальнейшее поступательное развитие как России, так и Казахстана требует формирования более тесных, системных контактов государства с гражданским обществом и, главным образом, с его наиболее политизированной частью в лице политических партий.

Выступая связующим звеном между гражданским обществом и государством, партии принимают активное участие в функционировании механизма политической власти или оказывают опосредованное влияние на него.

В России успех такого сотрудничества связывается с созданием и деятельностью общероссийских массовых партий, способных подключиться к участию в разработке и реализации государственных проектов и сократить разрыв между властью и обществом.

Масштабные преобразования в этом отношении начались с принятия ФЗ «О политических партиях» в 2001 году и внесения изменений в избирательное законодательство в период с 2001-го по 2012 год. Предпринятые действия заложили основу для использования потенциала партий при реализации

государственной политики во всех сферах общественной жизни.

Новый виток преобразований партий и партийной системы в России, связанный с проведением политической реформы 2011–2012 годов, накладывает свой отпечаток на дальнейшие перспективы политических партий и партийного строительства в стране. Через своих представителей партии влияют на деятельность парламента и правительства, представительных и исполнительных органов власти, а значит, непосредственно участвуют в управлении государственными делами.

Рассмотрим основные направления участия партий в управлении государственными делами (*парламентское и правительственное*).

Институциональные аспекты участия партий

В Российской Федерации законодательство о политических партиях и их *участии* в выборах и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления образует нормативно-правовые акты, предметом регулирования которых выступают общественные отношения, связанные с созданием и деятельностью политических партий.

Эти акты образуют иерархически выстроенную систему. Они различаются по:

- своей юридической силе,
- источнику принятия,
- масштабу действия юридических норм.

В системе нормативных актов, определяющих основания и порядок участия в выборах, референдуме, отзыве избранных депутатов и выборных должностных лиц, следует выделить:

- Конституцию Российской Федерации;

- общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации;
- федеральные нормативные правовые акты;
- нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации;
- нормативные правовые акты представительных органов местного самоуправления, а также решения, принятые на местном референдуме или сходе граждан.

Базовым, отправным актом, определяющим правовой статус политической партии и основные начала ее участия в политическом процессе, выступает Конституция Российской Федерации, нормы которой имеют наивысшую юридическую силу и прямое действие.

В комплексе норм, непосредственно закрепленных в Основном Законе, следует особо выделять группу, определяющую основы статуса политической партии как субъекта политики.

В РФ одним из инструментов воздействия государства на партийно-политическую сферу является контроль над деятельностью партий. Функции по обеспечению контроля над деятельностью политических партий, их региональных отделений и иных структурных подразделений включают следующие формы контроля:

- за соблюдением партиями, их структурными подразделениями законодательства;
- за соответствием положениям, целям и задачам, предусмотренным уставами партий;
- за источниками доходов партий и их структурных подразделений, размерами получаемых денежных средств и уплатой налогов.

С проблемой правосубъектности политических партий неразрывно связан вопрос об их юридической ответственности. В российском законодательстве различают:

- конституционно-правовую,
- гражданско-правовую,
- административную ответственность политических партий.

Эти виды ответственности существенно различаются по основаниям, признакам и возможным правовым санкциям.

Наиболее радикальной и масштабной правовой санкцией является принудительное лишение партии ее индивидуального правового статуса. С этого момента партия теряет свою правосубъектность, то есть перестает существовать как легитимный политический институт. Суровость этой санкции сбалансирована сложностью организационно-правовой процедуры ее применения и исчерпывающим кругом юридических важных обстоятельств, делающих такое применение возможным и правомерным.

Парламентское участие партий

Прежде всего, российские партии участвуют в управлении через своих депутатов Государственной думы (*Совет Федерации формируется и структурируется по непартийному принципу*).

Из числа депутатов формируются комитеты и комиссии Государственной думы. Думские комитеты готовят законопроекты к рассмотрению Государственной думой; заключения по законопроектам, поступившим на рассмотрение Государственной думы; запросы в Конституционный суд; организуют проводимые Государственной думой парламентские слушания; дают заключения и предложения по соответствующим разделам проекта федерального бюджета.

В комитетах обязаны состоять все депутаты, кроме председателя Думы, его заместителей, руководителей депутатских фракций и групп. Государственная дума может

создавать комиссии, деятельность которых ограничена определенным сроком или конкретной задачей. Численный состав каждого комитета и каждой комиссии определяется Думой.

Традиционно наиболее многочисленным является комитет по бюджету, наименьшая численность депутатов отмечена в комитетах, созданных по требованиям конкретных фракций и групп (*комитет по геополитике в Государственной думе первого и второго созывов, созданный по инициативе ЛДПР, комитет по делам ветеранов, созданный по инициативе КПРФ*).

Для предварительного рассмотрения организационных вопросов деятельности Думы создан Совет Государственной думы. В состав Совета Государственной думы с правом решающего голоса входят председатель Думы и руководители депутатских объединений.

Совет Государственной думы формирует программу законопроектной работы на текущую сессию; готовит проект порядка работы Государственной думы на очередное заседание; созывает в соответствии с законом внеочередные заседания палаты и определяет даты их проведения; назначает соответствующий комитет Государственной думы ответственным за подготовку законопроекта, определяет срок подготовки отзывов, предложений и замечаний (поправок) к законопроекту; принимает решение о проведении парламентских слушаний. Государственная дума вправе отменить решение Совета Государственной думы.

Обретенное в ходе выборов представительство политической партии в законодательных органах РФ находит продолжение в деятельности *депутатских объединений, или фракций*. Создаваясь по партийному признаку, но вместе с тем действуя в рамках законодательных (*представительных*) органов государственной власти, депутатское объединение

обладает высокой степенью организационной автономии от политической партии.

Депутаты, прошедшие в Государственную думу по списку одной политической партии, составляют одну фракцию. Фракция представляет собой партийно-политическое объединение, создаваемое в рамках законодательного органа. Фракция избирает из своего состава руководителя фракции и его заместителей. По предложению фракций избираются председатели и заместители председателей комитетов Государственной думы.

Руководители фракций имеют преимущественное право на получении слова для выступлений, а также право на собственный, оплачиваемый из государственного бюджета, аппарат, численность работников которого связана с численностью депутатов во фракции. В составе фракции численностью более ста депутатов Государственной думы могут создаваться внутрифракционные группы. Депутат Государственной думы вправе состоять только в одной фракции.

Временные рамки деятельности депутатского объединения жестко ограничены сроком его выборных полномочий. Вместе с тем российское законодательство предусматривает политическую *ответственность* депутата, избранного по списку партии, за выход из своей фракции в виде *прекращения* его полномочий.

Правительственное участие партий

В управлении государственными делами партии участвуют и через своих представителей в правительстве. Партийное влияние здесь коррелируется с расстановкой партийных сил в Государственной думе.

Так, Председатель Правительства Российской Федерации назначается Президентом РФ с согласия Государственной

думы. В соответствии с Конституцией (ст. 111) предложение о кандидатуре Председателя Правительства вносится не позднее двухнедельного срока после вступления в должность вновь избранного Президента РФ или после отставки Правительства либо в течение недели со дня отклонения кандидатуры Председателя Правительства Государственной думой. Государственная дума рассматривает представленную Президентом кандидатуру Председателя Правительства в течение недели со дня внесения предложения о кандидатуре.

Вопросы участия партии, победившей на выборах, в формировании правительства и оценке эффективности деятельности членов кабинета, находятся в центре внимания руководства страны.

Вставка 8

Путин обсудит с «Единой Россией» участие партии в формировании правительства

МОСКВА, 24 апреля 2012. /ИТАР-ТАСС/. Премьер-министр Владимир Путин встретится сегодня с руководством и активом партии «Единая Россия». Как сообщила пресс-служба российского правительства, в ходе беседы планируется обсудить вопросы дальнейшего развития партии, ее участия в формировании правительства и оценке эффективности деятельности членов кабинета.

В нынешнем мероприятии примут участие представители центральных и региональных руководящих органов «Единой России», депутаты Госдумы, видные члены партии.

В современной России функционируют партии с различными формами позиционирования по отношению к Правительству РФ (от полной поддержки до крайней оппозиционности). Так, в 2012 году Государственная дума фактически конституировала новое правительственное большинство в

составе фракций «Единая Россия» и ЛДПР. За кандидатуру Медведева было отдано 299 голосов, против высказались 144 депутата. Отметим, что для согласия Госдумы на утверждение Дмитрия Медведева премьером было необходимо простое большинство голосов – 226.

Рассмотрим *партийно-фракционный* состав нового правительственного большинства.

Из 238 депутатов от «Единой России» за Медведева проголосовали все 100%. Из 56-ти депутатов ЛДПР также все проголосовали за кандидатуру Медведева. Итого – 294 голоса.

Еще 5 голосов за Медведева дала фракция «Справедливая Россия». Несмотря на решение консолидированно голосовать «против», в поддержку лидера списка «Единой России» на думских выборах проголосовали депутаты-справороссы Д. Гасанов, И. Зотов, Н. Лакутин, Л. Левин, А. Митрофанов. Против проголосовали 54 из 64-х депутатов фракции «Справедливая Россия», то есть каждый шестой член фракции фактически поддержал Медведева.

Фракция КПрФ консолидировано голосовала *против* назначения Медведева премьер-министром.

Спикер Госдумы Сергей Нарышкин подписал постановление об одобрении кандидатуры Медведева на пост председателя правительства и направил его Путину. Президент, в свою очередь, подписал Указ о назначении Дмитрия Медведева премьер-министром России.

* * *

Анализ практики участия российских партий в государственном управлении показывает, что в Российской Федерации для регулирования деятельности политических партий как основного субъекта избирательного процесса к ним предъявляется ряд требований, выполнение которых должно

подтверждать состоятельность партии и серьезность ее намерений.

Эти требования формируются Конституцией РФ, а также комплексом партийно-избирательного законодательства, определяющих нормативно-правовые правила игры и общий институциональный дизайн, в рамках которого вынуждены действовать российские партии.

1. В РФ политические партии *конституируются* как главный субъект избирательного процесса и как один из основных *субъектов* всего политического процесса.

2. *Управленческие* функции осуществляются после победы на выборах, когда партии участвуют в формировании правительства или берут на себя ответственность по управлению государством, которая выражается в ответственности за деятельность лиц, выдвинутых ею в органы как представительной, так и исполнительной власти. Тем самым партии интегрируются в систему *властных* отношений.

3. Можно выделить следующие основные формы государственно-партийных *контактов* в РФ (федеральные, региональные, смешанные; систематические и эпизодические; обязательные и добровольные; индивидуальные и коллективные; построенные на одностороннем и двустороннем субъектном воздействии).

4. *Взаимоотношения* государства, его органов и политических партий как акторов политического процесса осуществляются напрямую либо через деятельность иных институтов: СМИ, профсоюзов, групп интересов и др. Это значит, что партии получают дополнительные точки опоры и каналы влияния на принятие законодательных и других политических решений как на региональном, так и на федеральном уровне.

5. Проекция партийного принципа формирования региональных законодательных собраний позволяет партиям бо-

лее глубоко проникнуть в региональные представительные органы власти. Это позволяет усилить партийное *влияние* на процесс структурирования политической конкуренции и политической элиты в субъектах Российской Федерации.

6. Серьезное внимание в деятельности партий уделяется функциям политического *рекрутирования*, под которыми понимаются подбор, подготовка и выдвижение кадров как для самой партии, так и для других структур политической системы, в том числе выдвижение кандидатов в представительные органы власти и в исполнительный аппарат государства. При этом партия должна контролировать деятельность своих лидеров независимо от надзора политических институтов.

7. Процедура наделения полномочиями губернаторов предусматривает *согласование* их кандидатур с законодательным органом. Это значительно повышает роль не только парламентской части демократического механизма, но и роль политических партий. Инициативы партий в формировании местной исполнительной власти будут нарастать, естественно, тех, кто будет побеждать на выборах.

8. Новое партийно-избирательное законодательство РФ ориентирует существующие и вновь образуемые политические партии на реализацию долгосрочных политических проектов. Для выполнения новых политико-правовых норм и практик политические партии и их лидеры должны планировать свою деятельность на *перспективу*, учитывая все предстоящие избирательные циклы.

9. Для выявления *степени* участия партий в управлении следует анализировать распределение ведущих политических партий по спектру форм позиционирования по отношению к государству:

- полная поддержка,
- ситуативная поддержка,

- конструктивное оппонирование,
- внесистемное оппонирование.

10. Доминирующее положение в политической системе занимают наиболее электорально востребованные *лояльные* власти политические партии с полной и ситуативной формами поддержки правительства. Главным образом, это связано с недостаточной структурированностью российского общества и с неспособностью оппозиции предложить избирателям эффективную альтернативную программу действий.

11. В этих условиях возрастает роль *«партии власти»*. В современных условиях – это «Единая Россия». Будучи умеренно правоцентристской политической силой в проводимой политике, в публичном позиционировании «Единая Россия» использует имидж социально-консервативной партии. С приходом на пост ее лидера Дмитрия Медведева, политическое позиционирование правящей партии подверглось некоторой коррекции. Не теряя статуса «всеохватной», она в публичном пространстве стала восприниматься скорее как правоцентристская и правоконсервативная политическая сила. Это влечет за собой и большую ответственность партии за принимаемые правительством решения, и неизбежную жесткую борьбу с парламентскими популистами. Путин как надпартийный президент занимает при этом более умеренную позицию, учитывающую интересы политических групп и социальных сред, непосредственно не связанных с «Единой Россией».

Заключение

Реформы в области избирательного и партийного законодательства, происходящие в постсоветской России, привели к серьезным трансформациям внутри политической системы, преобразованиям ее институциональной, коммуникативной, информационно-регулятивной подсистем.

Решение о либерализации избирательного и партийного законодательства, безусловно, сыграло положительную роль в плане обеспечения права граждан на объединение в политические партии, развития политического плюрализма и многопартийности.

Перспективы развития

1. Согласно данным разработок целого ряда аналитических центров, перспективы развития партийно-политической системы России будут во многом определяться способностью органов государственной власти РФ оптимизировать решение следующих вопросов:

- ✓ *укрепление социально-политической стабильности и национальной безопасности;*
- ✓ *повышение эффективности государственного управления;*
- ✓ *обеспечение устойчивости экономического развития;*
- ✓ *повышение качества жизни и уровня материального благосостояния граждан;*
- ✓ *формирование общегражданской идентичности, основанной на общих мировоззренческих ценностях и развитой культуре.*

2. Для реализации этих задач высшему руководству страны и органам государственного управления придется продолжать решать следующие дилеммы:

- ✓ *авторитаризм или демократия;*
- ✓ *концентрация или децентрация власти;*
- ✓ *усиление государственного регулирования экономики или ее либерализация;*
- ✓ *усиление государственного патернализма или его сокращение;*

- ✓ *моноэтнизация или полиэтничность;*
- ✓ *изоляция или интеграция.*

3. Основными задачами также будут продолжать оставаться:

- ✓ *повышение эффективности и качества государственного управления;*
- ✓ *сохранение и упрочение межэтнического и межконфессионального согласия в обществе;*
- ✓ *проведение реструктуризации экономики;*
- ✓ *социально-экономическая стабилизация;*
- ✓ *обеспечение благоприятных внешнеполитических условий для внутреннего развития.*

4. На первый план выступит проблема политической *стабильности*, без решения которой трудно рассчитывать на социально-экономический прогресс и которая не всегда решается лишь демократическими методами. Много будет зависеть как от учета *местных* особенностей развития государства, так и от влияния *внешних* факторов.

Прогнозные сценарии

На основании анализа современной российской партийной системы можно предположить две наиболее вероятные в среднесрочной перспективе модели будущей российской партийной системы:

- 1) при незначительном влиянии партийных идеологий;
- 2) при возрастании влияния идеологического фактора.

➤ Модель партийной системы РФ при *незначительном* влиянии партийных идеологий предполагает:

- *укрепление существующих «партий власти»;*
- *ослабление оппозиционных партий;*
- *образование новых оппозиционных коалиций.*

При таком развитии событий возможны три сценария:

- а) *окончательная маргинализация оппозиции и возрастание виртуальности российской партийной системы;*
- б) *упорядочение партийной системы, вызванное укрупнением и усилением прогосударственных партий;*
- в) *создание мощной объединенной националистической партии, способной стать «флагом» внесистемной оппозиции и угрозой политической системе страны.*

➤ Модель партийной системы РФ при *возрастании* влияния идеологического фактора, базирующаяся на признании важности идеологии и предполагающая создание в России стабильной четырехпартийной системы, то есть многопартийной системы умеренного плюрализма, возможно с доминирующей партией. Такая система может состоять из:

- *консервативной прогосударственной партии,*
- *объединенной партии либералов,*
- *социал-патриотической партии (на базе Компартии),*
- *новой социал-демократической партии.*

Данная модель предусматривает:

- а) *усиление четкости идеологий существующих российских партий;*
- б) *повышение влияния идеологий на партийный дизайн;*
- в) *повышение ответственности политических партий за свою деятельность.*

При модели четырехпартийной системы, то есть многопартийной системы умеренного плюрализма, находящейся под серьезным влиянием идеологического фактора, в рос-

сийском парламенте равномерно будут представлены все слои общества. Такая система должна позволить российским политическим партиям решать по большому счету их главную социальную задачу – эффективно влиять на бюрократический аппарат с целью улучшения жизни людей.

Литература

1. Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра / Под ред. Ю.Г. Коргунюка и Г.М. Михалевой. – М.: КМК, 2012.
2. Вилков А.А. Эволюция избирательной и партийной систем и перспективы становления гражданского общества в современной России // <http://www.hse.ru>. – 2012.
3. Федоренко Н.Г. Проблемы формирования и функционирования современной российской партийной системы в условиях избирательных кампаний // Современные гуманитарные исследования. – 2008. – №2. – С. 302–309.
4. Лоза Г.Г., Панов А.И., Федоренко Н.Г. Трансформации политических партий России на постсоветском пространстве. – М.: ЭЙДОС, 2009.
5. Орлов Д. «Единая Россия» ведет активный диалог с обществом по знаковым для страны вопросам // Полит.ру. // polit.ru. – 2011, 8 июля.
6. Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. Структурирование партийного спектра России в преддверии парламентских и президентских выборов 2007–2008 // Россия и современный мир. – 2007. – №2. – С. 17–37.
7. Федеральный закон от 2 апреля 2012 года № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О политических партиях”» // <http://base.consultant.ru>.
8. Любарев А. 40+ // Независимая газета. – 2012, 16 октября.
9. Сведения о действующих организационных комитетах политических партий по состоянию на 21.11.2012 // <http://www.minjust.ru>.
10. Политические партии в жизни России // <http://bd.fom.ru>.

11. Гельман В.Я. Трансформация российской партийной системы // <http://www.polit.ru>. – 2008, 14 марта.

12. Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика 1993–2003 годов. – Спб: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006. – С. 55.

Сведения об авторе

Булуктаев Юрий Очирович

Главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК. Руководитель, исполнитель и эксперт ряда научных проектов.

Закончил исторический факультет Московского государственного университета (МГУ) им. М.В. Ломоносова. Доктор политических наук.

Сфера научных интересов: теория политики, трансформация политических систем и режимов, политические партии и партийные системы, демократизация и гражданское общество.

**Қазақстан Республикасы Президентінің
жанындағы Қазақстан стратегиялық
зерттеулер институты туралы ақпарат**

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты – мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта сегіз ғылым докторы, алты ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, әлеуметтану салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ өзінің 20 жылдық қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 250-ден астам кітап басып шығарған. Институт үш мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Казахстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды. ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны – 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, АҚШ-тың, Германияның, Жапонияның, Иранның, Қытайдың, Пәкістанның, Ресейдің, Түркияның, Үндістанның, Францияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық даңғылы, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz

**Информация о Казахстанском институте
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан**

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 года.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают восемь докторов наук, шесть кандидатов наук, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За 20 лет деятельности в институте было издано более 250 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов. Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 года и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые

из Германии, Индии, Ирана, Китая, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Японии и др.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz

**About the Kazakhstan Institute
for Strategic Studies under
the President of the Republic of Kazakhstan**

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since its foundation the mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan, and public administration agencies of Kazakhstan.

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes eight doctors and six candidates of sciences, who specialize in political science, history, economics and sociology.

During the twenty-year functioning the KazISS have published more than 250 books on international relations, global and regional security. The Institute publishes three journals: the *Kogam jane Dayir* in Kazakh, the *Kazakhstan-Spectrum* in Russian and the *Central Asia's Affairs* in English. The KazISS has a trilingual website; in Kazakh, Russian, English.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conferences (regularly held since 2003) on the issues of security and cooperation in Central Asia participated by the experts from Kazakhstan, Central Asia as well as Russia, China, Germany, France, India, Iran, Turkey, Pakistan, Japan, the USA and other countries.

The KazISS is the basis for professional practice work of both students from the leading Kazakhstan universities and fellowship of the experts of foreign research institutions.

The KazISS provides the premise where its employees have all opportunities to improve their expertise.

Contact us for any further information:

The Dostyk Avenue, 87 'b'

050010, Almaty

Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (727) 264-34-04

Fax.: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

www.kisi.kz

Ю.О. БУЛУКТАЕВ

**ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ
НА НОВОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ**

Корректор **Н.И. Шестакова**
Дизайн обложки **ТОО «Sakura Print»**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 20.01.2014. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 7,0.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 87«б».

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы